ПОДПИСЬ

Главнокомандующаго Восточною Арміею,

НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

Скопирована съ резолюціи, положенной въ главной квартирѣ передъ Сенъ-Жанъ д'Акромъ, 3-го Жерминаля VII года Французской Республики (23-го Марта 1799).

НАПОЛЕОНЪ

БОНАПАРТЕ.

Надъ урной, гдѣ твой прахъ лежитъ,
Народовъ ненависть почила
И лучъ безсмертія горитъ.

Пушкинъ.

ЧАСТЬ I.

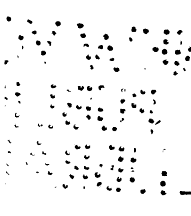
С. Петербургъ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ 9-го Марта 1848 года.

Ценсоръ: *А. Фрейгангъ.*

Въ типографіи И. Фишона.

I.

ФАМИЛІЯ БОНАПАРТЕ.—ДѢТСТВО НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.—ПОСТУПЛЕНІЕ ВЪ БРІЕННСКОЕ УЧИЛИЩЕ.—ПЕРЕВОДЪ ВЪ ПАРИЖСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.—ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ПОДПОРУЧИКИ АРТИЛЛЕРІИ.—ДѢЙСТВІЯ КАПИТАНА БОНАПАРТЕ ВЪ КОРСИКѢ.—ПЕРЕМѢЩЕНІЕ ЕГО ВЪ ИТАЛІЙСКУЮ АРМІЮ.—ОСАДА ТУЛОНА.—НАПОЛЕОНЪ ПОЛУЧАЕТЪ, МИМО ЧИНА ПОЛКОВНИКА, ЧИНЪ БРИГАДНАГО ГЕНЕРАЛА.—ОТСТАВКА.—УСЛУГА КОНВЕНТУ И ЧИНЪ ДИВИЗІОННАГО ГЕНЕРАЛА.—ЖОЗЕФИНА БОГАРНЕ.—НАЗНАЧЕНІЕ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ИТАЛІЙСКОЮ АРМІЕЮ.

Наполеонъ Бонапарте родился въ Аяччіо, на островѣ Корсикѣ, 15-го Августа 1769 года, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ присоединенія этого острова къ Франціи, отъ фамиліи благородной, по

неизвѣстнаго происхожденія. Долгое время дорожилъ онъ, повидимому, преимуществами своего рода, и хотя, въ послѣдствіи, обнаруживалъ по этому предмету мнимое пренебреженіе, однако можно думать, что оно было неискреннее, потому что въ то же время онъ собиралъ и награждалъ генеалогистовъ и компилаторовъ, которые производили его отъ Герцоговъ Брауншвейгскихъ, отъ Комненовъ и, что всего забавнѣе, отъ Царя Гунновъ, Аттилы. Въ первыя Италійскія войны онъ очень хорошо принялъ депутатовъ города Тревизы, возвѣстившихъ, что ихъ владѣтельные принцы были его предками; но спустя пятнадцать лѣтъ, когда Австрійскій Императоръ, его тесть, сдѣлалъ ему тотъ же комплиментъ, онъ отвѣчалъ, что его дворянство начинается только со дня сраженія при Монтеноте (*), и что ему

(*) Въ сраженіи при Монтеноте Бона-

пріятнѣе быть Рудольфомъ Габсбургскимъ (т. е. родоначальникомъ) своей династіи. Достовѣрно то, что имя Бонапарте (*) принадлежитъ многимъ весьма древнимъ фамиліямъ Тревизскимъ, Болонскимъ и Генуэзскимъ; но большая часть ихъ угасла, и невозможно опредѣлить съ точностью, отъ которой именно изъ этихъ фамилій происходитъ Наполеонъ. Даже неизвѣстно, происходилъ ли онъ отъ которой нибудь изъ нихъ.

Отецъ Наполеона былъ родственникомъ и другомъ знаменитаго Корсиканскаго генерала Паоли. Состоя при немъ адъютантомъ, во время войнъ Корсики за независимость, онъ отдѣлился отъ своего славнаго начальника только ко-

---

парте въ первый разъ побѣдилъ Австрійцевъ.

(*) Или Буонапарте. Въ Италіянскомъ языкѣ буква *у* передъ *о* не произносится.

гда Паоли счелъ нужнымъ отложиться отъ Французовъ, чтобъ не быть подъ ихъ владычествомъ. Среди опасностей и бѣдствій войны, Карлъ Бонапарте женился на Летиціи Рамолини, одной изъ первыхъ Корсиканскихъ красавицъ. Онъ уже имѣлъ сына отъ этого брака, когда защитники независимости были разбиты при Понтеново, упрочившемъ господство Французовъ. Второй сынъ, Наполеонъ, родился черезъ два мѣсяца послѣ этой битвы. Спасаясь отъ побѣдителей, мать его долго блуждала въ горахъ. Такимъ образомъ, еще съ младенчества былъ окруженъ тревогами и опасностями войны тотъ, котораго вся жизнь долженствовала быть посвящена этому страшному бичу!

Наполеонъ получилъ въ родительскомъ домѣ самое обыкновенное первоначальное воспитаніе, и Исторія не можетъ привести изъ дѣтскихъ лѣтъ его ни одного изъ тѣхъ чудесъ, которыми любятъ

окружать колыбель великихъ людей. «Я былъ, говоритъ онъ самъ о себѣ, ребенокъ упрямый и любопытный.» Едва вышедши изъ дѣтскихъ лѣтъ, и даже не умѣя говорить по-Французски, поступилъ онъ, въ 1778 году, въ Бріеннское военное училище, а старшая сестра его была принята въ Сенъ-Сирскій Королевскій Институтъ, гдѣ, подобно ему, воспитывалась на счетъ королевскаго дома. Принятіе дѣтей Карла Бонапарте въ казенныя заведенія основывалось на его недостаточномъ состояніи и на многочисленности его семейства, и послѣдовало во уваженіе преданности его Франціи.

Не блистательны были первые шаги Наполеона въ Бріеннскомъ училищѣ. Въ нѣжнѣйшей юности отторгнутый отъ родныхъ, и перенесенный въ кругъ дѣтей, которыхъ привычки и даже языкъ были ему чужды, онъ казался имъ нелюдимомъ, оригиналомъ, и они часто не только насмѣхались надъ нимъ, но

даже обижали его. Раздраженный юный Корсиканецъ безпрестанно ссорился съ своими товарищами. «Я буду мстить твоимъ Французамъ при всякомъ случаѣ!» сказалъ онъ однажды Буріенню, единственному изъ всѣхъ соучениковъ, къ которому питалъ нѣсколько довѣренности. Осужденный такимъ образомъ на одиночество, и вѣроятно также по природной наклонности, онъ занялся прилежно ученіемъ, и оказалъ довольно быстрые успѣхи въ математикѣ. Репетиторомъ его въ этомъ предметѣ былъ извѣстный Пишгрю (*). По засвидѣтельствованію инспектора Кераліо, молодаго Наполеона перевели, въ 1783 году, въ Парижское военное училище.

(*) Пишгрю, въ 1804, послѣ многихъ попытокъ къ заговорамъ, былъ заключенъ въ Тампльскую тюрьму, и умеръ тамъ, черезъ нѣсколько дней, вѣроятно насильственно. Правительство объявило, что онъ самъ посягнулъ на свою жизнь.

Здѣсь обнаружилась страсть его къ военнымъ эволюціямъ. Зимою 1784 г., когда, по причинѣ выпавшаго снѣга, воспитанники не могли заниматься своими обычными играми, Наполеонъ придумалъ для нихъ другое, новое развлеченіе: онъ предложилъ товарищамъ, представить примѣрную осаду крѣпости; молодые люди немедленно открыли траншею въ снѣгу, и изъ того же матеріяла сдѣлали форты, ядра и бомбы. Эта забава, подъ руководствомъ Наполеона, продолжалась двѣ недѣли, покамѣстъ не настала оттепель. Одинъ изъ учителей отмѣтилъ тогда при имени Наполеона, слѣдующее: «Корсиканецъ по происхожденію и по характеру, онъ пойдетъ далеко, если обстоятельства будутъ ему благопріятствовать.»

Черезъ два года, послѣ строгаго экзамена подъ предсѣдательствомъ знаменитаго Лапласа, Наполеонъ былъ выпущенъ подпоручикомъ въ Ла-Фер-

скій артиллерійскій полкъ, и отправился въ городъ Валансъ (въ южной Франціи, на Ронѣ), гдѣ стоялъ этотъ полкъ. Въ Апрѣлѣ 1791 года его произвели въ поручики въ 4-й артиллерійскій полкъ, а какъ многіе офицеры, приверженцы монархической власти, удалились изъ отечества, то меньше нежели черезъ годъ (6-го Февр. 1792), Наполеонъ получилъ капитанскій чинъ, не достигнувъ и двадцати трехъ лѣтъ отъ роду. Онъ, повидимому, не былъ доволенъ столь быстрыми успѣхами по службѣ, и черезъ два мѣсяца поѣхалъ въ Парижъ хлопотать объ улучшеніи своей участи. Здѣсь жилъ онъ долго; всѣ хлопоты его не повели ни къ чему, и другъ его, Буріеннь, разсказывалъ, что оба они, по прошествіи нѣскольких мѣсяцевъ, дошли до такой крайности, что Бонапарте нашелся вынужденнымъ заложить въ ломбардъ свои часы. Свидѣтель событій 20-го Іюня и 10-го Августа, довершившихъ паденіе

Французской Монархіи, онъ не только не присталъ къ господствовавшей тогда партіи, но обнаружилъ негодованіе на дерзость народа, сожалѣлъ о слабости Короля-мученика, Лудовика XVI, и говорилъ, что если бы въ минуту революціи онъ былъ генераломъ, то принялъ бы сторону монархической власти.

Въ первыхъ числахъ Сентября 1792 года, Наполеонъ отправился изъ Парижа въ Корсику, съ своею сестрою Элизою, потому что Королевскій институтъ въ Сенъ-Сирѣ, гдѣ она воспитывалась, тогда закрыли. Въ Корсикѣ, какъ и во всей Франціи, скоро вспыхнула междоусобная война. Фамилія Бонапарте, объявившая себя противъ инсурекціи, была изгнана, домъ ея разграбленъ, а имущество конфисковано. Переодѣтый Наполеонъ бѣжалъ въ Бастію, и принялъ тамъ начальство надъ баталіономъ волонтеровъ. Между тѣмъ Конвентъ послалъ

двухъ своихъ коммиссаровъ съ подкрѣпленіями и приказаніемъ арестовать Паоли. Чтобы утушить мятежъ въ самомъ горнилѣ, два фрегата отправились къ Аяччіо, взяли тамъ Наполеона, который вызвался исполнить декретъ Конвента, и высадили его съ нѣсколькими солдатами въ мѣстечкѣ, называемомъ Каладжи-Фико. Встрѣча съ отрядомъ паолистовъ кончилась тѣмъ, что Бонапарте, преслѣдуемый ружейными выстрѣлами, едва спасся, бросившись въ море и достигнувъ фрегатовъ вплавь, и былъ принужденъ удалиться, подобно роднымъ своимъ, на твердую землю. Мать его отправилась, съ дочерьми, сначала въ Ниццу, потомъ переѣхала въ Тулонъ, и наконецъ поселилась въ Марсели, гдѣ жила долго, получая небольшое пособіе отъ тогдашняго правительства.

Что касается до Наполеона, то ему удалось перейти, съ чиномъ капитана, въ Италійскую армію; но, скучая без-

дѣйствіемъ этой арміи, онъ предпринялъ поѣздку въ Парижъ, и выхлопоталъ у членовъ правительства утвержденія въ званіи баталіоннаго командира, которое присвоилъ себѣ въ Корсикѣ. Назначенный начальникомъ артиллеріи при осадѣ Тулона, онъ поспѣшилъ туда отправиться.

Занятіе Тулона Англичанами (*) составляетъ въ жизни Наполеона достопамятную эпоху. Въ первый разъ является онъ въ Исторіи на первомъ планѣ; въ первый разъ обнаруживаетъ онъ подъ Тулономъ ту силу дѣятельности и воли, которая должна была подчинить ему судьбы большей части Европы. Неодно-

(*) Довѣрчивые жители Тулона, между мечемъ революціонеровъ и хитрыми обѣщаніями Англіи, передались Англійскому Адмиралу Гуду, требуя защиты. Вмѣсто того, Англичане завладѣли городомъ и всѣми запасами для флота.

кратно водилъ онъ войска на приступъ, былъ тяжело раненъ; но ни храбрость, ни доказанныя дарованія не были оцѣнены должнымъ образомъ въ донесеніи представителей, и только главнокомандующій республиканскою арміею, Дюгоміе, написалъ военному министру: «Наградите, повысьте этого молодаго человѣка, потому что, если мы будемъ къ нему неблагодарны, то онъ самъ проложитъ себѣ дорогу.» Министръ уважилъ представленіе Дюгоміе, и Бонапарте былъ произведенъ, мимо чина полковника, прямо въ бригадные генералы.

Обозрѣвъ, по порученію правительства, берега Средиземнаго Моря, молодой генералъ исправилъ нѣкоторыя укрѣпленія, построилъ новыя, и написалъ по этому предмету записку. Онъ отправился затѣмъ въ Ниццу, въ главную квартиру престарѣлаго Дюмербіона, который принялъ его планы и употребилъ

ихъ въ дѣло при аттакахъ Саорджіо, Онельи и Танаро. Бонапарте принималъ въ этихъ дѣлахъ самое дѣятельное участіе, и болѣе и болѣе пріобрѣталъ уваженіе представителей, Рикора и Робеспіера младшаго. Подружившись съ симъ послѣднимъ, онъ вступилъ въ сношенія и съ братомъ его, и такъ сошелся съ нимъ въ видахъ и мнѣніяхъ, что его хотѣли уже назначить Парижскимъ комендантомъ. Если бы Бонапарте занималъ этотъ постъ 9-го Термидора (см. ниже), то можно предполагать, что дѣла приняли бы иной оборотъ. Но власть Робеспіера уже колебалась, когда братъ его далъ артиллерійскому генералу порученіе отправиться въ Генуу, для обозрѣнія тамошнихъ крѣпостей и собранія другихъ свѣдѣній. Это порученіе доказываетъ, что проектъ вторженія въ Италію уже существовалъ, и что Бонапарте былъ посвященъ въ эту великую тайну. Онъ усердно исполнилъ возло-

женное на него дѣло, и поспѣшилъ съ отчетомъ къ представителямъ; но представители были уже не тѣ: переворотъ 9-го Термидора имѣлъ слѣдствіемъ паденіе Робеспіера. Новые комиссары были нерасположены къ Бонапарте, уволили его отъ всѣхъ должностей, и даже предписали явиться въ такъ называемый «Комитетъ общественнаго блага.» Хотя Бонапарте оправдался въ обвиненіяхъ, на него взведенныхъ, однако дружба его съ Робеспіеромъ не могла устранить всѣхъ подозрѣній, и положеніе его сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Удаленный изъ Италійской арміи, онъ пріѣхалъ въ Парижъ, жилъ здѣсь безъ мѣста, безъ денегъ и безъ друзей, кромѣ Буріенна, который ничѣмъ не могъ помочь ему, и семейства Перронъ, также находившагося въ крайности. Въ это-то время бѣдному артиллерійскому генералу пришла мысль отправиться въ Турцію, съ другими

офицерами, для обученія Оттоманскихъ войскъ Европейской тактикѣ; но на просьбу его не послѣдовало ни какого отвѣта. Съ величайшимъ трудомъ получилъ Бонапарте мѣсто въ топографическомъ депо, и въ этомъ скромномъ званіи засталъ его переворотъ 13-го Вандеміера, внезапно вознесшій его на высокую степень величія.

Уже давно вся Франція помышляла о сверженіи съ себя тираническаго ига Конвента, и когда изданъ былъ декретъ, что двѣ трети членовъ Конвента должны участвовать въ Законодательномъ Сословіи, слишкомъ пятьдесятъ тысячъ жителей столицы возстали единодушно. Конвенту грозила величайшая опасность. Всѣ силы его, для отраженія сихъ опасныхъ враговъ, простирались до тысячи пяти сотъ плохо вооруженныхъ якобинцевъ или террористовъ, и до пяти тысячъ ненадежныхъ линѣйныхъ войскъ. Первая аттака была отражена инсурген-

тами. Молодой Бонапарте предложилъ Конвенту свои планы для подавленія инсурекціи, и, будучи назначенъ помощникомъ депутата Барраса, главнокомандующаго конвентными войсками, немедленно сдѣлалъ распоряженія съ тѣмъ присутствіемъ духа и съ тою быстротою, какія требовались тогдашними обстоятельствами. 13-го Вандеміера (5-го Окт. 1795 г.), менѣе нежели въ два часа, возставшія толпы были побѣждены и разсѣяны смертоноснымъ дѣйствіемъ артиллеріи. Въ награду за такую важную услугу, Конвентъ провозгласилъ Бонапарте дивизіоннымъ генераломъ и главнокомандующимъ внутреннею арміею. Въ это-то время Бонапарте познакомился съ Жозефиною де Богарне. Она очаровала молодаго генерала своею красотою, и хотя была старше его шестью годами, но, по своему сильному вліянію на тогдашнее правительство, легко могла побудить его ко вступленію въ столь

выгодный бракъ. 9-го Марта 1796 года Бонапарте женился на Жозефинѣ де Богарне, а черезъ недѣлю послѣ свадьбы его назначили главнокомандующимъ Италійскою арміею.

—

II.

БѢДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ИТАЛІЙСКОЙ АРМІИ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ МОНТЕНОТЕ. — БИТВЫ ПРИ ДЕГО, МИЛЕЗИМО И ЛОДИ. — ЗАВОЕВАНІЕ ЛОМБАРДІИ. — ОСАДА МАНТУИ. — ПЕРВЫЙ НАБѢГЪ БОНАПАРТЕ НА ЮЖНУЮ ИТАЛІЮ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ КАСТИЛЮНЕ. — АРКОЛЬСКІЙ МОСТЪ. — РИВОЛИ. — СДАЧА МАНТУИ. — ДОГОВОРЪ СЪ ПАПОЮ. — РЕСПУБЛИКА САНЪ-МАРИНО. — ПАДЕНІЕ ВЕНЕЦІИ И ГЕНУИ. — КАМПО-ФОРМІЙСКІЙ МИРЪ.

—

По тогдашнимъ событіямъ, всѣ усилія войны долженствовали обратиться на Италію, которая, будучи раздѣлена на мелкія государства, лишенныя силы и опоры, представляла легкую добычу.

27-го Марта Бонапарте прибылъ въ Ниццу; на другой же день сдѣлалъ смотръ войскамъ, въ числѣ шестидесяти тысячъ человѣкъ, и привѣтствовалъ ихъ слѣдующею рѣчью: «Вы худо одѣты и голодны. Правительство многимъ обязано вамъ, но оно ничего не можетъ вамъ дать. Посмотрите на эти прекрасныя земли: онѣ ваши. Здѣсь найдете вы почести, славу, богатство....» Онъ говорилъ о равнинахъ Піемонта и Ломбардіи. Дѣйствительно, армія, которою командовалъ теперь Бонапарте, была безъ денегъ, безъ одежды, безъ хлѣба, и едва въ состояніи поддерживать оборонительную войну. О завоеваніяхъ никто и не думалъ. Позиція ея простиралась отъ Савоны до Монтеноте, а между тѣмъ непріятельская Сардо-Австрійская армія, подъ начальствомъ Больё, стояла на высотахъ Апеннинновъ, и отсюда спускалась къ Генуѣ Но аттака Австрійцевъ на Монтеноте (11

и 12 Апр.), храбро отбитая Генераломъ Рампономъ, кончилась на другой день пораженіемъ, которое подоспѣвшій Бонапарте нанесъ непріятелю. Послѣ шестидневныхъ кровопролитныхъ битвъ при Дего, при Милезимо, достигнута была главная цѣль: Бонапарте отрѣзалъ Австрійцевъ отъ Піемонтской арміи. Больё отступилъ въ Ломбардію; Колли остался съ Піемонтцами защищать страну своего государя. Но Бонапарте разбилъ его, и вскорѣ явился подъ Туриномъ. Устрашенный, безпомощный Сардинскій Король предложилъ главнокомандующему миръ, снабдилъ его съѣстными припасами, снарядами, деньгами, отдалъ въ залогъ свои три лучшія крѣпости, и, къ довершенію своей погибели, дозволилъ свободный проходъ чрезъ свои владѣнія всѣмъ Французскимъ войскамъ. Такимъ образомъ, менѣе нежели въ двѣ недѣли, двадцати-семилѣтній генералъ, до сихъ поръ не участвовавшій еще ни

въ одномъ сраженіи, шесть разъ восторжествовалъ надъ своими противниками, и капитуляціею Турина сокрушилъ мгновенно вѣковую монархію. По миру, диктованному въ Парижѣ Французскимъ Министромъ, Викторъ-Амедей уступилъ Франціи Савоію, Ниццу и Тенду. Послѣ этого Бонапарте рѣшился переправиться черезъ По. Австрійское войско, разбитое при Фомбіо, отступило за Адду; но побѣдитель явился передъ Лоди, грозною позиціею, занятою десяти-тысячною арміею. Длинный и узкій мостъ былъ ежеминутно осыпаемъ ядрами и картечью изъ тридцати орудій; Французы, упоенные своими первыми побѣдами, смѣло бросились на него по слѣдамъ Ланна и самого Бонапарте, и перешли на другой берегъ. Этотъ смѣлый подвигъ довершилъ ужасъ, распространившійся въ Австрійской арміи. Больё, оставивъ въ Мантуѣ половину своихъ войскъ, съ прочими отступилъ за Минчіо. Вся Лом-

бардія была теперь во власти Французовъ: Бонапарте торжественно вступилъ въ Миланъ, 15-го Мая 1796 года, наложилъ на жителей страны двадцать милліоновъ контрибуціи, и овладѣлъ всѣми общественными казнохранилищами.

Между тѣмъ Больё, утвердившійся на Минчіо, старался поддерживать свои сообщенія съ Мантуей; но аттакованный 30-го Мая въ позиціи при Боргетто, принужденъ былъ отступить за Эчъ, а потомъ въ Тирольскія ущелья, гдѣ ожидалъ обѣщанныхъ подкрѣпленій. Преслѣдуя его, Бонапарте овладѣлъ, вопреки законамъ неутралитета, Венеціянскими крѣпостями Вероною и Леньяно, занятіе которыхъ было ему необходимо для прикрытія осады Мантуи. Зная, что непріятель ничего не можетъ предпринять до прибытія подкрѣпленій, онъ вознамѣрился съ двумя дивизіями сдѣлать набѣгъ на южную Италію. На пути къ Риму, Бонапарте самовластно превратилъ Бо-

лонью въ республику, взялъ съ жителей огромную контрибуцію; по договору, заключенному съ Папою Піемъ VI, заставилъ Его Святѣйшество отказаться отъ трехъ легацій, заплатить шестнадцать милліоновъ деньгами и шесть милліоновъ съѣстными припасами для арміи, выдать картины, статуи и рукописи, и кромѣ того уступить крѣпость Анкону до заключенія мира. Артиллерія ея немедленно была отправлена подъ Мантуу.

Окончивъ свой первый набѣгъ на южную Италію, Бонапарте воротился подъ Мантуу, гдѣ осадныя работы продолжались дѣятельно. Крѣпость не могла держаться больше двухъ недѣль; но между тѣмъ Австрійская армія получила подкрѣпленіе, и вмѣсто Больё былъ назначенъ Фельдмаршалъ Вурмзеръ, полководецъ хотя и престарѣлый, но почитавшійся храбрымъ и рѣшительнымъ. Бонапарте усугубилъ свою дѣятельность. Вдругъ онъ узналъ, что Массена вы-

битъ изъ позиціи при Риволи правымъ крыломъ Австрійцевъ, а что лѣвое крыло ихъ идетъ на Брешію и на Миланъ. До сихъ поръ онъ не былъ еще въ столь затруднительномъ положеніи; но можно также сказать, что до сихъ поръ онъ и не обнаруживалъ съ такою силою того смѣлаго, предпріимчиваго генія, который проявлялся потомъ въ многочисленныхъ обстоятельствахъ. Бонапарте съ перваго взгляда понялъ ошибку Вурмзера, раздѣлившаго оба крыла своей арміи озеромъ, двумя рѣками и дефилеями, и рѣшился на отважный подвигъ: оставивъ осаду Мантуи и артиллерію, онъ пошелъ на непріятеля. Послѣ удачныхъ дѣлъ Ожеро противъ праваго крыла и центра Австрійцевъ при Брешіи, Понтемарко и Лонато, Вурмзеръ, безпрепятственно вступившій между тѣмъ съ своимъ лѣвымъ крыломъ въ Мантуу, поспѣшилъ на помощь своимъ соотечественникамъ; но Французскія колонны ожидали его

при Кастильоне. Здѣсь онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе, и снова принужденъ былъ перейти за Минчіо и Эчъ, еще разъ предоставивъ Мантуу собственнымъ ея силамъ.

Такъ кончился одинъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ Бонапарте. Побѣдитель избѣгнулъ великой опасности, но потерялъ всю свою артиллерію, весь осадный паркъ, и не могъ продолжать осаду. Между тѣмъ непріятельскія силы безпрестанно увеличивались. Чтобъ выйти изъ сего затруднительнаго положенія, онъ отважился на чрезвычайно смѣлую экспедицію: онъ углубился, съ тремя дивизіями, въ Тирольскіе дефилеи, оттѣснилъ Австрійцевъ до Ровередо, устремился вслѣдъ за Вурмзеромъ, который шелъ къ Веронѣ, и при Бассано нанесъ ему (8-го Сент. 1796 г.) такое пораженіе, что старый генералъ, потерявъ всѣ свои понтоны, артиллерію и снаряды, назначенные въ Мантуу, принужденъ

былъ искать убѣжища въ этой крѣпости. Теперь паденіе оплота Италіи казалось неизбѣжнымъ; но Австрія готовилась къ величайшимъ усиліямъ для освобожденія Мантуи, и еще до исхода Октября шестидесяти-тысячная армія долженствовала явиться здѣсь подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго, Генерала Альвинцп. Обѣ арміи встрѣтились при Бассано, и послѣ кровопролитнаго сраженія, Французы отступили къ Веронѣ. Здѣсь Альвинци долженъ былъ соединиться съ Давыдовичемъ, который командовалъ его правымъ крыломъ, и если бы это соединеніе совершилось, Австрійцы овладѣли бы Вероною, блокада Мантуи была бы снята, и Французская армія отступила бы за Адду, за По, а можетъ быть и дальше. Въ эту-то критическую минуту, Бонапарте обнаружилъ всю свою энергію и все присутствіе духа. Преслѣдуемый арміею Альвинци, онъ вдругъ оборачивается

противъ него, и аттакуетъ его въ грозной позиціи при Кальдіеро; но принужденный вторично, и съ большимъ урономъ, отступить на Веронскую дорогу, онъ проходитъ ночью черезъ этотъ городъ, и армія, въ недоумѣніи, грустно слѣдуетъ за своимъ вождемъ по правому берегу Эча. Каково же было ея изумленіе, когда Бонапарте приказалъ навести мостъ при Ронко и аттаковать, на противоположномъ берегу, Австрійцевъ, которые шли на Верону? По самымъ простымъ правиламъ стратегіи, предпріятіе это было болѣе нежели неблагоразумно: точка аттаки была окружена болотами и пересѣчена столь узкими тропинками, что даже половина взвода съ трудомъ могла слѣдовать по нимъ фронтомъ. Но, какъ это часто случается на войнѣ, Наполеона спасло именно то, что долженствовало бы погубить его.

Альвинци обратилъ все свое вниманіе на Аркольскій мостъ; однако, не

смотря на убійственныя аттаки, не могъ овладѣть имъ. Здѣсь Бонапарте, предводительствуя колоннами, отличился неустрашимымъ мужествомъ, и погибъ бы въ болотѣ, если бъ гренадеры не вытащили его. По взятіи селенія Арколе, онъ могъ считать себя побѣдителемъ, потому что не допустилъ непріятеля занять Верону, перейти черезъ Эчъ, соединиться съ Давыдовичемъ, и наконецъ освободить Мантуу, единственную цѣль столькихъ усилій. Альвинци отступилъ на Виченцу; Давыдовичъ удалился въ Тирольскія горы.

Съ каждымъ новымъ завоеваніемъ, Бонапарте видѣлъ крайнюю необходимость укомплектованія своей слабой арміи, а между тѣмъ Директорія, опасаясь его честолюбивыхъ замысловъ, никогда не удовлетворяла вполнѣ его просьбъ. Австрія же, съ своей стороны, набирала армію гораздо многочисленнѣйшую всѣхъ прежнихъ, чтобы еще разъ подать

помощь Мантуѣ. Въ половинѣ Декабря Австрійскія войска выступили въ походъ. Бонапарте тотчасъ замѣтилъ ошибки непріятеля, силы котораго опять были раздѣлены: Гофкригсратъ предписалъ Альвинци дѣйствовать вдругъ на трехъ операціонныхъ линіяхъ. Хотя точка главной аттаки была еще неизвѣстна, но когда Австрійцы аттаковали Французовъ одновременно на лѣвомъ флангѣ, на Эчѣ, въ центрѣ, въ Веронѣ, и на правомъ флангѣ, гдѣ Жуберъ защищалъ позицію при Риволи, главнокомандующій убѣдился, что непріятель устремитъ всѣ свои силы на сію послѣднюю, и въ слѣдствіе того перемѣнилъ свои диспозиціи. Альвинци былъ оттѣсненъ къ тѣмъ же ущеліямъ, изъ которыхъ вышелъ, и Австрійская армія, въ достопамятномъ дѣлѣ при Риволи, лишилась до десяти тысячъ человѣкъ, сражаясь только съ двадцатью тысячами. Центръ Австрійцевъ, находившійся при

Веронѣ, положилъ оружіе, когда Бонапарте явился тамъ послѣ Ривольскаго дѣла. Такимъ образомъ, менѣе нежели въ три дня, въ суровое время года, однѣ и тѣ же войска прошли болѣе ста двадцати верстъ, и дали двѣ битвы, въ которыхъ Австрійцы потеряли восемнадцать тысячъ человѣкъ и огромную артиллерію. Послѣ этого они уже не могли держаться въ полѣ и подать помощь Мантуѣ. Гарнизонъ страдалъ отъ голода; всѣ лошади были съѣдены, и половина солдатъ находилась въ госпиталяхъ. Престарѣлый Вурмзеръ подписалъ наконецъ капитуляцію, 2-го Февр. 1797 года, и сдался военноплѣннымъ.

По предписанію Директоріи, Бонапарте, послѣ капитуляціи Мантуи, направилъ двѣ дивизіи противъ владѣній Папы, который, не задолго передъ тѣмъ, рѣшился поднять оружіе противъ республики, требовавшей, чтобы онъ уничтожилъ буллы, обнародованныя про-

тивъ Франціи съ 1789 года. Разсѣявъ семь тысячъ Римлянъ, хотѣвшихъ сопротивляться Французамъ, Бонапарте остановился недалеко отъ Рима. Договоромъ, заключеннымъ въ Толентино 19-го Февраля 1797 г, Папа принужденъ былъ заплатить еще 15 милліоновъ и уступить большую часть Романьи и крѣпость Анкону, что, съ прежними уступками, составляло почти третью часть его владѣній и двухгодичный его доходъ.

Чтобы упрочить за Франціею обладаніе завоеванными областями, Бонапарте ввелъ въ нихъ демократическо-республиканское правленіе. Сначала образованы были двѣ республики: Циспаданская (по-сю сторону По) и Транспаданская (по ту сторону По); первая изъ Папскихъ легацій, Модены и нѣсколькихъ округовъ по рѣкѣ По; вторая изъ Ломбардскихъ земель, лежавшихъ по лѣвому берегу По. Но обѣ республики

вскорѣ были соединены въ одну, подъ именемъ Цизальпинской.

Въ это время всѣ части Апеннинскаго Полуострова подчинились игу Франціи; оставалось одно государство, на которое, въ продолженіе двѣнадцати столѣтій, завоеватели не обращали вниманія, конечно по причинѣ его бѣдности: то была республика Санъ-Марино. Бонапарте, никогда не упускавшій случая заставить говорить о себѣ, поручилъ географу Монжу увѣрить эту республику въ ея неприкосновенности, и даже велѣлъ предложить ей нѣсколько участковъ земли, отторгнутыхъ отъ сосѣдей, четыре пушки и значительное количество хлѣба. Совѣтъ Мудрыхъ отказался отъ увеличенія владѣній республики на счетъ сосѣдей, а хлѣбъ и пушки соглашался принять за деньги. Главнокомандующій не послалъ ни хлѣба, ни пушекъ; другія, важнѣйшія дѣла отвлекли его вниманіе.

Не довольствуясь истребленіемъ пяти Австрійскихъ армій менѣе нежели въ годъ, завоеваніемъ многихъ крѣпостей и Ломбардіи, Бонапарте хотѣлъ внести войну въ наслѣдственныя владѣнія Австріи, явиться подъ стѣнами Вѣны. Австрія обладала еще огромными средствами, и Эрцгерцогъ Карлъ, побѣдитель Журдана и Моро, назначенъ былъ дѣйствовать противъ молодаго покорителя Италіи. Во Французской арміи, усиленной двумя дивизіями Самбро-Маасской арміи, считалось до девяноста тысячъ человѣкъ, и кромѣ того Директорія обѣщала подкрѣпить своего главнокомандующаго войсками, находившимися въ Германіи. Смѣлый, энергическій Бонапарте, не смотря на очевидныя опасности предпріятія, рѣшился предупредить Австрію, т. е. начать наступательныя дѣйствія. Едва Эрцгерцогъ Карлъ успѣлъ принять начальство надъ собравшимися еще невполнѣ войсками (4-го Марта

1797 года), какъ Французы устремились, съ одной стороны, въ Тироль, съ другой, черезъ Піаве, къ Каринтійскимъ дефилеямъ (10-го и 12-го Марта), и, послѣ побѣдоносныхъ битвъ, заняли Клагенфуртъ (29-го ч.) и Лайбахъ. Главная армія ихъ, тѣсня Австрійцевъ, вступила наконецъ въ Леобенъ. Эрцгерцогъ отступилъ въ совершенномъ порядкѣ. Непріятель былъ теперь только въ тридцати шести часахъ отъ Вѣны.

Но, перейдя менѣе нежели въ мѣсяцъ съ береговъ Бренты на берега Дравы, и не получая обѣщанныхъ подкрѣпленій изъ Германіи, Бонапарте убѣдился въ своемъ критическомъ положеніи и въ невозможности исполненія своихъ обширныхъ замысловъ. Теперь же онъ былъ удаленъ отъ магазиновъ, армія его разсѣяна по отдѣльнымъ отрядамъ, а непріятель, сосредоточивъ свои силы, занялъ важнѣйшіе пункты на флангахъ и даже въ тылу Французовъ; наконецъ,

вся Венеціянская Область возстала противъ Французовъ Бонапарте обратился тогда къ Эрцгерцогу съ предложеніемъ мира. 18-го Апрѣля 1797 г. подписаны были предварительныя статьи Леобенскаго договора. Австрія уступала по этому договору Бельгію и Италіянскія земли до Оліо; но, взамѣнъ ихъ, по тайной статьѣ, должна была получить собственно Венеціянскую Область, отъ Оліо до По и Адріатическаго Моря, Венеціянскую Истрію и Далмацію, а при заключеніи общаго мира, Мантуу и Пескіеру. Папскія Легаціи назначались для вознагражденія Венеціи.

Новыя событія затруднили превращеніе предварительныхъ статей договора въ окончательный миръ. То было паденіе Венеціянской Республики. Бонапарте, тотчасъ по заключеніи Австрійскаго мира, объявилъ ей войну (8-го мая); она, конечно, не могла быть продолжительна: безоружный Сенатъ согласился на

перемѣну правленія и на введеніе демократическаго муниципалитета. Французы вступили однакожъ въ Венецію (16-го Мая), и заняли Греческо-Венеціянскіе острова. Австрія, съ своей стороны, заняла Истрію, Далмацію и Бокко-ди-Каттаро.

Въ то же время Бонапарте сокрушилъ столь же древнюю и столь же знаменитую Генуэзскую Республику. Граждане принудили Сенатъ согласиться на перемѣну аристократическаго правленія, и вскорѣ образована была новая демократическая республика, названная Лигурійскою. Всѣ эти переговоры и дѣла происходили въ Монтебельскомъ Замкѣ, близъ Милана, гдѣ главнокомандующій Французскою арміею жилъ совершенно по-царски. Если до сихъ поръ ему и не приходила въ голову мысль о верховной власти, то понятно, что въ это время она могла мелькнуть въ умѣ упоеннаго побѣдами и славою генерала.

Однажды онъ сказалъ двумъ республиканцамъ (Вильтору и Дюпюи), въ томъ шутливомъ тонѣ, который часто скрывалъ въ себѣ его истинный образъ мыслей: «А что, если я буду когда нибудь Французскимъ Королемъ!»

Наконецъ, 17-го Октября 1797 г. подписали въ Кампо-Форміо давно желанный миръ, и въ то же время Директорія, болѣе и болѣе опасаясь возрастающаго вліянія своего полководца, назначила его главнокомандующимъ Англійскою арміею, которая еще не существовала, но назначалась для дѣйствій противъ Великобританніи.

—

III.

ОТЪѢЗДЪ БОНАПАРТЕ ВЪ ПАРИЖЪ. — ПРІЕМЪ, ОКАЗАННЫЙ ЕМУ ДИРЕКТОРІЕЙ. — ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЕГИПЕТЪ. — ОВЛАДѢНІЕ МАЛЬТОЮ. — АЛЕКСАНДРІЯ. — ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ ФРАНЦУЗОВЪ СЪ МАМЕЛЮКАМИ. — ВЗЯТІЕ КАИРА. — ЗАМЫСЛЫ БОНАПАРТЕ ОБЪ ОСНОВАНІИ НА ВОСТОКѢ МОНАРХІИ. — ФРАНЦУЗСКІЕ УЧЕНЫЕ ВЪ ЕГИПТѢ. — ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ КАИРѢ. — ОСАДА СЕНЪ-ЖАНЪ-Д'АКРА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЧЕРЕЗЪ СТЕПЬ. — ОТПЛЫТІЕ БОНАПАРТЕ ВЪ ЕВРОПУ.

—

Оставивъ Италійскую армію, Бонапарте поѣхалъ чрезъ Швейцарію въ Раштадтъ. Здѣсь, по порученію своего правительства, онъ заключилъ съ Австрійскими Генералами Латуромъ и Мер-

фельдомъ тайную военную конвенцію объ очищеніи Майнца (1-го Декабря); но еще не вполнѣ окончивъ возложенное на него порученіе, поспѣшилъ въ Парижъ, гдѣ почиталъ присутствіе свое необходимымъ для наблюденія за политическими движеніями. Чтобы не внушить подозрѣній Директоріи, увѣнчанный герой остановился въ своемъ скромномъ домикѣ, въ улицѣ Шантеренъ, (переименованной потомъ, въ честь его, въ улицу Побѣды); въ первое время принималъ къ себѣ очень немногихъ, и вообще неохотно показывался въ публикѣ. Но народъ толпился всюду, гдѣ надѣялся увидѣть побѣдителя, и встрѣчалъ его радостными восклицаніями. Министръ Таллейранъ, предчувствовавшій его будущность, задалъ ему блистательнѣйшій праздникъ. На этомъ праздникѣ Бонапарте увидѣлъ впервые Г-жу Сталь, которая наговорила ему много умныхъ любезностей, и которую

потомъ онъ преслѣдовалъ съ ожесточеніемъ. Для ратификаціи Кампо-Формійскаго трактата, члены Директоріи назначили торжественное собраніе на главномъ дворѣ Люксанбурскаго Дворца, потому что ни одна зала не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ зрителей. Пять директоровъ, въ парадномъ костюмѣ, стоя на высокомъ помостѣ, приняли главнокомандующаго. Малорослый Бонапарте, въ простомъ мундирѣ, окруженный своими адъютантами, которые всѣ были выше его ростомъ и богаче одѣты, едва былъ замѣченъ публикою.

Директорія хотѣла тогда снова отправить своего главнокомандующаго въ Раштатъ, но онъ рѣшительно отказался ѣхать туда, и какъ для высадки на берега Англіи ничего не было приготовлено, то все вниманіе Бонапарте обратилось на Египетъ. Но подъ какимъ предлогомъ вторгнуться въ страну, принадлежащую Турціи, старѣйшей и вѣр-

нѣйшей союзницѣ Франціи? Безстыдная политика Директоріи не затруднилась найти предлогъ: объявлено было, что Франція поднимаетъ оружіе для пользы самой же Порты, чтобы наказать мятежныхъ мамелюковъ....

Съ особеннымъ искусствомъ умѣла Директорія обмануть весь свѣтъ касательно цѣли предпріятія, приготовлявшагося въ Тулонѣ. Всѣ средства флота, лучшія и храбрѣйшія войска, все было принесено въ жертву предпріятію, самому смѣлому, но и самому безразсудному, на какое Франція когда либо рѣшалась со временъ Крестовыхъ Походовъ. 4-го Мая 1798 г. Бонапарте отправился въ Тулонъ, гдѣ принялъ начальство надъ сорока тысячами войска, собраннаго въ окрестностяхъ города и называвшагося «лѣвымъ крыломъ Англійской арміи.» 20-го онъ вышелъ въ море. Адмиралъ Брюэсъ (Brueys), съ 13-ю линѣйными кораблями, 8-ю фре-

гатами и многими мелкими военными судами, сопровождалъ армію, размѣщенную на 350-ти транспортныхъ судахъ.

9-го Іюня 1798 года, новая армада явилась передъ Мальтой; войска, немедленно высаженныя на скалистый островъ, овладѣли большею частью его, а неодолимая крѣпость Лавалета сдалась на капитуляцію (12-го Іюня). Пропаганда, тайныя сношенія и измѣна, вотъ что предало въ руки Французскаго генерала знаменитый островъ безъ выстрѣла! Большая часть рыцарей, участвовавшихъ въ заговорѣ, не хотѣли сражаться, подъ тѣмъ предлогомъ, что они Французы. Десять дней прожилъ Бонапарте на островѣ, захватилъ всѣ запасы въ магазинахъ и арсеналахъ, взялъ изъ церквей золото и серебро, и овладѣлъ двумя линѣйными кораблями, многими фрегатами и галерами. Въ этомъ заключался весь флотъ Ордена. Учредивъ здѣсь

родъ республиканскаго правленія, онъ устремился наконецъ, по слѣдамъ Александра Македонскаго, котораго взялъ себѣ за образецъ, на завоеваніе Востока.

1-го Іюля Бонапарте прибылъ въ Александрію. Овладѣвъ городомъ съ принадлежащими къ нему укрѣпленіями, онъ смѣло двинулся на Каиръ, между тѣмъ какъ флотъ расположился на Абукирскомъ рейдѣ. Войска, едва отдохнувшія отъ продолжительнаго плаванія, нуждаясь въ съѣстныхъ припасахъ, вступили въ знойно-песчаныя степи. При Шебриссѣ (12-го Іюля), на берегахъ Нила, встрѣтили они въ первый разъ блестящую кавалерію мамелюковъ, закованную въ желѣзо и покрытую золотомъ. Она не могла устоять противъ непоколебимости и хладнокровія Французской пѣхоты, построившейся въ каре, съ артиллеріею по угламъ и гренадерскими взводами на флангахъ. Послѣ этой первой побѣды, армія, продолжая итти по лѣ-

вому берегу Нила, еще разъ встрѣтила непріятеля, по близости пирамидъ, при деревнѣ Эмбабе (21-го Іюля). Бонапарте вторично разбилъ беевъ, переправился черезъ Нилъ, и съ торжествомъ вступилъ въ столицу страны, въ Каиръ, имѣвшій 300,000 населенія (22-го ч.). Здѣсь была учреждена главная квартира, и городъ почитался теперь какъ бы столицею того государства, которое Бонапарте хотѣлъ образовать на Востокѣ. Желая усилить свою власть религіею, онъ не поколебался объявить себя передъ Мусульманами посланникомъ Бога. «Возвѣсти народу, сказалъ онъ шерифу, что съ тѣхъ поръ, какъ сотворенъ миръ, написано, что я, истребивъ враговъ исламизма, сокрушивъ Крестъ, прійду съ запада исполнить обязанность, на меня возложенную.» Однажды явился онъ даже въ мечеть въ мусульманской одеждѣ, для празднованія памяти Магомета. Но безстрастные Египтяне

не обращали вниманія ни на его шарлатанство, ни на торжества, которыми онъ праздновалъ прибыль воды въ Нилѣ и основаніе республики; они не хотѣли платить своему завоевателю и податей. Тогда Бонапарте принялъ систему, совершенно восточную, и первое примѣненіе ея пало на Александрійскаго шерифа, отказавшагося выдать 300,000 франковъ, можетъ быть потому, что и не имѣлъ такой суммы. Ему отрубили голову. Въ то же время предприняли экспедицію, столько же постыдную, какъ и убійство бѣднаго шерифа: ограбленіе Мекскаго каравана.

По возвращеніи изъ этой экспедиціи, Бонапарте узналъ объ истребленіи своего флота въ Абукирѣ. Страшная вѣсть повергла его въ глубокую печаль (*).

(*) Англійскій Адмиралъ Нельсонъ, съ тридцатью военными судами слѣдовалъ за Французскимъ флотомъ по пятамъ, и

Теперь, казалось, рушились всѣ его замыслы о владычествѣ на Востокѣ, уничтожена была вся будущность великаго предпріятія! Но сила характера и превосходство генія и на этотъ разъ не допустили его до отчаянія. Лишенный флота, безъ надежды когда либо получить помощь изъ Европы, Бонапарте не отказался отъ своихъ исполинскихъ замысловъ: только виды его ограничивались теперь однимъ Египтомъ. Въ это-то время сдѣлалъ онъ первыя попытки, къ основанію неограниченной монархіи. Онъ привезъ съ собою изъ Европы многихъ ученыхъ и художниковъ, между которыми были люди съ истинными

только случайно не настигъ его въ открытомъ морѣ, гдѣ худо вооруженный флотъ не могъ бы выдержать и паденія. Нельсонъ уничтожилъ весь этотъ флотъ, вскорѣ послѣ высадки войскъ, на Абукирскомъ рейдѣ.

достоинствами, каковы, напримѣръ: Монжъ, Бертолле, Денонъ, Андреосси; онъ посылалъ ихъ всюду для отысканія остатковъ древности, для изслѣдованія явленій природы, и изъ ихъ трудовъ составилось огромное твореніе, сборникъ «Египетской Коммиссіи.» Бонапарте основалъ также Институтъ, Академію, въ главѣ членовъ которой стояли знаменитыя имена; общество имѣло свой журналъ; засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго, и въ нихъ разсуждали о важнѣйшихъ вопросахъ наукъ историческихъ и естественныхъ....

Между тѣмъ фирманъ Султана, прочитанный во всѣхъ мечетяхъ, возвѣстилъ мусульманамъ о вѣроломномъ вторженіи Франковъ въ Египетъ, и звалъ ихъ къ оружію. Въ ночи на 21-е Октября 1798 года произошло въ Каирѣ возстаніе; но оно, повидимому, только утвердило въ этой странѣ власть Бонапарте: боль-

ная часть мятежниковъ, засѣвшихъ въ одной мечети, были разгромлены артиллеріею, и всѣ, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, подверглись смертной казни. Затѣмъ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, разстрѣливали ежедневно по двѣнадцати человѣкъ. Эта система ужаса, которую Бонапарте продолжалъ въ послѣдствіи и на Западѣ, доставила ему теперь и деньги, и съѣстные припасы, и совершенную покорность. Не смотря на то, онъ скучалъ въ странѣ, въ которой могъ почитать себя какъ бы плѣнникомъ, гдѣ его дѣятельность и честолюбіе имѣли границы. Еще передъ отъѣздомъ изъ Парижа, онъ велъ переговоры съ старшинами Еврейскаго Народа, обѣщалъ имъ возстановить Іерусалимскій Храмъ, и получилъ отъ нихъ большія суммы. Вѣроятно это была одна изъ причинъ экспедиціи въ Сирію. Притомъ Бонапарте извѣстился, что Дрезаръ-Паша собралъ въ Сенъ-Жанъ-

д'Акрѣ оружіе, снаряды и значительныя богатства Овладѣвъ сею крѣпостью, онъ могъ бы потомъ овладѣть Алепомъ, Дамаскомъ, всею Сиріею; собралъ бы триста тысячъ человѣкъ, Христіанъ, Евреевъ, вооружилъ бы ихъ, и тогда Константинополь былъ бы въ его рукахъ: онъ произвелъ бы на Востокѣ переворотъ....

Съ такими замыслами вступилъ Бонапарте, въ Февралѣ 1799 года, въ степь, отдѣляющую Сирію отъ Египта, съ двѣнадцатью тысячами человѣкъ, безъ съѣстныхъ припасовъ, безъ снарядовъ. Артиллерія для осады Сенъ-Жанъ-д'Акра была отправлена на двухъ транспортныхъ судахъ. Легко овладѣвъ на пути нѣкоторыми укрѣпленіями, главнокомандующій задержанъ былъ подъ Яфою, ибо гарнизонъ этой крѣпости, состоявшій изъ пяти тысячъ человѣкъ, оборонялся сначала довольно храбро, но потомъ сдался, и черезъ девять дней

послѣ сдачи, былъ хладнокровно умерщвленъ, по повелѣнію Бонапарте. Очевидцы полагаютъ число жертвъ до четырехъ тысячъ...

18-го Марта 1799 г. армія прибыла подъ Сенъ-Жанъ-д'Акръ, не имѣя ни артиллеріи, ни другихъ осадныхъ принадлежностей. Обороною крѣпости управлялъ храбрый коммодоръ Сидней Смитъ. Въ продолженіе двухмѣсячной осады, Французы восемь разъ ходили на приступъ, и всегда были отражаемы съ величайшимъ урономъ. Бонапарте лишился третьей части своей арміи, и потерялъ бы ее до послѣдняго человѣка, если бы не превозмогъ своего упрямства. Съ какою горестью долженъ онъ былъ отказаться отъ предпріятія, въ которомъ видѣлъ завоеваніе міра! Но отступленіе въ Египетъ оставалось единственнымъ средствомъ спасенія. Здѣсь исторія съ ужасомъ вспоминаетъ о жестокости, которою Бонапарте запятналъ

себя въ Яффѣ: въ той самой Яффѣ, гдѣ, за два мѣсяца, истреблено было, по его повелѣнію, столько непріятельскихъ солдатъ, онъ приказалъ отравить своихъ воиновъ, для того, чтобы они не достались живыми въ руки Турокъ.... Шестидесяти зачумленнымъ данъ былъ сильный пріемъ лаудана, окончившій ихъ страданія. Докторъ Дежкенетъ отказался быть исполнителемъ этого гнуснаго убійства, а аптекарь Ройе, взявшій на себя исполненіе безчеловѣчной обязанности, не былъ допущенъ главнокомандующимъ въ Европу: онъ умеръ на Африканскомъ берегу!

Хотя, по возвращеніи въ Египетъ, Французы и одержали нѣсколько побѣдъ, особенно надъ Капуданъ-Пашею и Мурадъ-Беемъ, однако слухи о сборѣ значительныхъ Турецкихъ силъ подъ Дамаскомъ, и вѣсти изъ Европы о пораженіяхъ, претерпѣнныхъ Французскими арміями въ Италіи и Германіи,

равно какъ и о сомнительномъ положеніи республики, заставили Бонапарте подумать о возвращеніи въ Европу. Онъ приказалъ готовиться къ отплытію съ величайшею тайною, и 23-го Августа, оставивъ свое храброе войско подъ начальствомъ Клебера, отправился изъ Александріи на двухъ фрегатахъ и двухъ другихъ малыхъ судахъ. Это были почти единственные военные остатки отъ огромнаго флота, вышедшаго въ прошломъ году изъ Тулона. Флотилія, счастливо избѣгнувъ Англійскихъ крейсеровъ, бросила якорь въ бухтѣ Фрежюса 9-го Октября. Бонапарте немедленно поѣхалъ въ Парижъ, куда и прибылъ при обстоятельствахъ, самыхъ благопріятныхъ для его видовъ.

—

IV.

СОБЫТІЯ 18-ГО БРЮМЕРА. — УЧРЕЖДЕНІЕ КОНСУЛЬСТВА. — ВЛАСТЬ, ДАННАЯ ПЕРВОМУ КОНСУЛУ. — РЕЗЕРВНАЯ АРМІЯ. — ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ СЕНЪ-БЕРНАРЪ. — МАРЕНГО. — УСИЛЕНІЕ ВЛАСТИ БОНАПАРТЕ И ПОКУШЕНІЯ НИСПРОВЕРГНУТЬ ЕЕ. — АДСКАЯ МАШИНА. — ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО КОНСУЛА. — СЕНЪ-ДОМИНГСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. — ПИШЕГРЮ, КАДУДАЛЬ И МОРО. — УБІЙСТВО ГЕРЦОГА АНГЕНСКАГО. — ПОДНЕСЕНІЕ ПЕРВОМУ КОНСУЛУ ИМПЕРАТОРСКАГО ТИТУЛА.

—

Въ Директоріи, въ министерствѣ и въ Законодательномъ Сословіи господствовало совершенное несогласіе. Люди, наиболѣе желавшіе продлить революцію, искали въ рядахъ своихъ человѣка, на

котораго можно было бы возложить диктатуру, и тщетно предлагали ее многимъ генераламъ (Моро, Жуберу, Бернадоту), ибо всѣ партіи чувствовали, что лучшая подпора ихъ мечъ. Всѣ наконецъ убѣдились, что безъ единства и прочности власти нѣтъ правленія. Появленіе Бонапарте пробудило воспоминаніе о славномъ времени его тріумфовъ, и усилило ненависть и презрѣніе въ Директоріи. Самъ онъ скрывалъ свои замыслы подъ личиною молчанія, пока условленный планъ не созрѣлъ въ совѣщаніяхъ съ немногими лицами, между которыми онъ игралъ главную роль. 15-го Брюмера (6-го Ноября 1799 г.) послѣдовало окончательное рѣшеніе заговорщиковъ. Положено было созвать черезъ три дня (18-го Брюмера или 9-го Ноября) Совѣтъ Старшинъ, который рѣшилъ, чтобы Законодательное Сословіе было перенесено въ Сенъ-Клу, и чтобы Бонапарте былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми

войсками, расположенными въ столицѣ. Въ слѣдствіе этого, новый главнокомандующій заставилъ присягнуть себѣ въ вѣрности генераловъ, находившихся въ Парижѣ, между ими и Лефебра, начальника Директоріяльной арміи, и отправился въ Тюлiери, гдѣ самъ присягнулъ Совѣту Старшинъ. Устраненная сими мѣрами Директорія тотчасъ распалась: Сіесъ и Роже-Дюко сложили съ себя свои званія, по предварительному соглашенію; то же самое сдѣлалъ Баррасъ по малодушію; Гойе и Муленъ, тщетно старавшіеся сопротивляться, были арестованы. Бонапарте прокламаціями извѣстилъ народъ обо всемъ случившемся.

На слѣдующій день засѣданія Законодательнаго Сословія происходили уже въ Сенъ-Клу. Здѣсь ожидала Банапарте опасная борьба. Хотя Совѣтъ Старшинъ одобрилъ его мѣры, но въ Совѣтѣ Пятисотъ господствовало величайшее смя-

теніе. Члены его только возобновили присягу надъ соблюденіемъ уложенія, и даже Луціанъ Бонапарте, тогдашній президентъ этого совѣта, принужденъ былъ послѣдовать ихъ примѣру. Когда Наполеонъ вошелъ въ залу, сопровождаемый ротою гренадеръ, республиканцы бросились на него съ воплями. «Прочь диктатора! прочь тирана!» Одинъ изъ депутатовъ схватилъ его сильною рукою, и потащилъ къ двери, и Бонапарте вышелъ, сопровождаемый тѣми же угрозами. На дворѣ стояли его солдаты. Онъ обратился къ нимъ съ рѣчью. «Да здравствуетъ генералъ!» грянули гренадеры.

Теперь надлежало дѣйствовать рѣшительно, не словами, а силою. Оба брата сѣли на лошадей и объяснили солдатамъ о необходимости вырвать власть изъ рукъ разбойниковъ. Въ ту же минуту Наполеонъ приказалъ разогнать совѣтъ. гренадеры ворвались въ залу сомкнутыми рядами. «Во имя Генерала Бона-

парте», восклицаетъ Леклеркъ, зять его, командовавшій гренадерами, «законодательное сословіе уничтожено! Кто честный гражданинъ, тотъ удались! Гренадеры впередъ!» Взявъ ружья на руку, солдаты устремились при барабанномъ боѣ, и въ нѣсколько минутъ зала опустѣла; депутаты попрыгали въ окна и разбѣжались по корридорамъ. Директоріяльное правленіе было замѣнено тремя Консулами: Бонапарте, Сіесомъ и Роже-Дюко.

Изъ скромнаго домика въ Шантеренской улицѣ Первый Консулъ переселился въ Люксанбурскій Дворецъ. Новая конституція предоставила ему почти полную власть, потому что два другіе консула имѣли въ нѣкоторыхъ дѣлахъ только совѣщательный голосъ, а въ другихъ не имѣли ни какого. Первый Консулъ соединялъ, съ правомъ назначать на всѣ гражданскія и военныя мѣста, право предлагать всѣ законы, заключать и

подписывать всѣ договоры съ иностранными державами. Вскорѣ Бонапарте избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Тюлерійскій Дворецъ, и уже переписывался отъ своего имени съ Королемъ Англійскимъ и съ Императоромъ Австрійскимъ.

Народъ и вся Европа желали мира; но Первый Консулъ не могъ не желать войны: она была нужна ему для утвержденія той обширной власти, которую онъ имѣлъ теперь въ рукахъ. Успокоивъ Вандею, терзаемую кровопролитными междоусобіями, Бонапарте направилъ дѣйствовавшія тамъ войска къ Дижону, гдѣ была собрана такъ называемая резервная армія. Она назначалась для обратнаго завоеванія Италіи, которою опять овладѣли Австрійцы. Только въ Генуѣ выдерживалъ Массена достославную осаду. Сначала никто не понималъ, какимъ образомъ для того, чтобы аттаковать Австрійскую армію, занятую

этою осадою на сѣверной оконечности полуострова, надлежало перейти черезъ Альпы съ другаго конца. И Меласъ, главнокомандующій Австрійскими войсками, никакъ не предполагалъ подобнаго перехода, не смотря на то, что всѣ Европейскіе журналы возвѣстили о немъ уже за два мѣсяца. Возвратившись, послѣ капитуляціи Массены, въ Ломбардію, Меласъ вдругъ узналъ о появленіи Французовъ въ Верхней Италіи.

Въ первыхъ числахъ Мая 1800 года, Бонапарте, перейдя черезъ Сенъ-Бернаръ, и двинувъ свою армію въ узкую долину, подъ пушками укрѣпленія Баръ, вступилъ съ сорока тысячами человѣкъ въ равнины Ломбардіи, и напалъ врасплохъ на слабые отряды, оставленные тамъ Австрійцами. Послѣ того, что авангардъ его, подъ начальствомъ Ланна, одержалъ при Монтебелло значительный успѣхъ, онъ переправился черезъ По, и расположился въ обшир-

ной Маренгской равнинѣ, гдѣ многочисленная Австрійская кавалерія имѣла на своей сторонѣ всѣ выгоды, и ежеминутно могла быть усилена новыми подкрѣпленіями. Французская же армія, напротивъ, ни откуда не могла получить свѣжихъ войскъ, и, въ случаѣ претерпѣннаго пораженія, всякое отступленіе было ей заперто. Знатоки почитаютъ Маренгское дѣло однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ предпріятій того, кто самъ былъ рѣшительнѣйшимъ полководцемъ своего вѣка; но эта смѣлость, вмѣстѣ съ медленностью и недѣятельностью методическаго Меласа, и доставила ему изумительную по своимъ послѣдствіямъ побѣду. Битва, начавшись съ утра (14-го Іюня), была потеряна для Бонапарте до двухъ третей дня; правое крыло и центръ Французовъ были уже опрокинуты, и Меласъ, въ полной увѣренности на побѣду, поручивъ Сенъ-Жюліену довершить пораженіе непріятеля, уѣхалъ от-

дыхать въ Алессандрію. Черезъ часъ ему привозятъ извѣстіе о потерѣ сраженія. Оборотъ дѣла совершился такъ быстро и неожиданно, что престарѣлый Меласъ, хотя и имѣлъ еще армію, многочисленнѣе Французской, и притомъ готовую продолжать сраженіе, которое она отнюдь не почитала потеряннымъ, поспѣшилъ заключить капитуляцію. Онъ отступилъ за Минчіо, предоставивъ побѣдителю всѣ крѣпости Ломбардіи, Піемонта и Генуэзской области. Франція въ одно мгновеніе возвратила все, потерянное въ прошломъ году, и вошла снова во всѣ условія Кампо-Формійскаго трактата.

Маренгская побѣда, одержанная такъ кстати, чрезвычайно возвысила Перваго Консула. Въ Парижѣ ожидалъ его блистательный пріемъ, и онъ, съ своей стороны, всячески льстилъ тщеславію толпы, которую легко было увлечь словами: «побѣда, слава!»

Въ то же время, при содѣйствіи просвѣщеннѣйшихъ мужей, Бонапарте приготовилъ тѣ собранія законовъ, тѣ кодексы, за которые, быть можетъ, болѣе нежели за побѣды, онъ пріобрѣтаетъ право на безсмертіе. Онъ обратилъ вниманіе и на украшеніе столицы Франціи великолѣпными памятниками, на проведеніе каналовъ, дорогъ, на постройку мостовъ, и учредилъ, на прочномъ основаніи, администрацію прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, частей лѣсной, таможенной, почтовой, финансовой, въ которыхъ прекратилъ безпорядки и лихоимство. Всѣ эти улучшенія, вящщая довѣренность къ новому порядку вещей, до того распространили и утвердили власть Перваго Консула, что ему недоставало только королевскаго титула. Между тѣмъ нѣкоторые приверженцы прежней династіи не сомнѣвались, что монархическое зданіе, имъ сооружаемое, назначалось Бурбонамъ; самъ Людовикъ XVIII

думалъ такъ, и написалъ ему весьма учтивое и ласковое письмо, въ которомъ просилъ о возвратѣ короны. Черезъ годъ, Первый Консулъ отвѣчалъ Королю, но предлагалъ Лудовику отказаться отъ короны. Другая попытка, сдѣланная съ тою же цѣлью Графомъ Артуа (*), черезъ Герцогиню де-Гюишъ, и поддержанная Жозефиною, равномѣрно осталась безъ успѣха. Много было составляемо въ это время заговоровъ противъ жизни Перваго Консула. Одни хотѣли убить его въ Мальмезонѣ, другіе въ Оперѣ, а нѣкто Шевалье думалъ даже бросить бомбу на карету Бонапарте, или взорвать Тюлеірійскій Дворецъ бочкою пороха. Болѣе всего извѣстна такъ называемая адская машина. 24-го Декабря 1800 года, въ ту минуту, когда Бонапарте проѣзжалъ улицею Сенъ-Никезъ въ Оперу, бочка, начиненная порохомъ, разразилась съ

(*) Въ послѣдствіи Карлъ X.

ужаснѣйшимъ громомъ, убила десять человѣкъ, проходившихъ мимо, и еще большее число переранила. Консулъ спасся какимъ-то чудомъ. Его карета проѣхала лишь нѣсколько саженъ, когда послѣдовалъ взрывъ. Не смотря на то, онъ отправился въ Оперу, гдѣ старался казаться покойнымъ. Впрочемъ, всѣ заговоры послужили только къ строжайшимъ осужденіямъ и къ распространенію власти Бонапарте. Во всемъ государствѣ учреждены были спеціальные суды, состоявшіе изъ судей, большею частью офицеровъ, назначаемыхъ Консуломъ, и наконецъ Первому Консулу предоставлено было достоинство пожизненнаго консульства, съ правомъ назначить себѣ преемника, миловать виновныхъ передъ закономъ, и чеканить монету съ своимъ изображеніемъ.

Продолжительныя, кровавыя войны, терзавшія до сихъ поръ Европу, казалось, кончились заключеніемъ Амьен-

скаго мира. Бонапарте думалъ иначе: теперь онъ неутомимо сталъ стремиться къ исполинской цѣли — поставить Францію на степень преобладающаго государства, и присвоить себѣ надъ нею неограниченную наслѣдственную власть. Мудры, мощны, въ ближайшихъ послѣдствіяхъ большею частью благотворны были мѣры, которыя онъ принималъ для достиженія своей цѣли. Прежде всего надлежало исцѣлить раны, нанесенныя Франціи революціей, и успокоить всѣ партіи. Такими стремленіями пріобрѣлъ онъ довѣренность и благодарность народа, и далъ новую, лучшую жизнь всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. До сихъ поръ, не только во Франціи, но и въ государствахъ, отъ нея зависѣвшихъ, существуютъ краснорѣчивые памятники его творческаго генія, какъ правителя.

Пользуясь миромъ, Бонапарте увеличилъ числительную силу сухопутныхъ

и морскихъ войскъ, и въ особенности консульской гвардіи, которая прежде ограничивалась двумя баталіонами, а теперь, сама по себѣ, могла составить цѣлую армію съ артиллеріею и кавалеріею. Чтобы возвратить военнымъ преимущества, потерянныя ими во время революціи, онъ установилъ, въ 1802 году, орденъ Почетнаго Легіона вмѣсто прежняго ордена Св. Лудовика, распространивъ его и на гражданскую службу. Въ то же время было провозглашено прощеніе всѣмъ эмигрантамъ, и многимъ изъ нихъ возвращены имущества, еще не проданныя, особенно же тѣмъ фамиліямъ, которыя поступили къ его двору или въ войско. Еще прежде (15-го Іюля 1801), Первый Консулъ заключилъ съ Римскимъ Престоломъ конкордатъ относительно возстановленія Католической Вѣры. Это привлекло на его сторону духовенство и всѣхъ набожныхъ людей.

Тщательно изыскивая все, что нѣкогда способствовало благоденствію Франціи, Бонапарте вознамѣрился, пользуясь Амьенскимъ миромъ, подчинить негровъ острова Сенъ-Доминга, которые, во время замѣшательствъ революціи, объявили себя независимыми. Но попытка не удалась, и грозная экспедиція, отправленная подъ начальствомъ зятя его, Леклерка, имѣла пагубныя послѣдствія. Въ послѣдствіи, Наполеонъ признавался, что это была одна изъ величайшихъ глупостей, когда либо имъ сдѣланныхъ. Разрывъ съ Англіею снова превратилъ Европу въ позорище войны истребительной, упорной, долженствовавшей кончиться разрушеніемъ колоссальнаго могущества Франціи. Британскій народъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ для выдержанія страшной борьбы. Немногіе эмигранты, оставшіеся вѣрными Бурбонамъ, поддерживали энергію Англичанъ, и двое изъ нихъ, Пишгрю и

Жоржъ Кадудаль, отправились даже тайно въ Парижъ съ пятидесятью Вандейцами, чтобы ниспровергнуть существующее правленіе. Пишгрю, захваченный измѣннически, былъ удавленъ въ темницѣ; Кадудаль, смѣло признавшійся въ намѣреніи умертвить Консула, съ необыкновеннымъ мужествомъ пошелъ на плаху, а Моро, обвиненный за участіе въ томъ же заговорѣ, былъ изгнанъ въ Сѣверную Америку, потому что, осужденіемъ его на смерть, Бонапарте боялся вооружить противъ себя еще сильную партію въ Сенатѣ и въ арміи. Но гнуснѣйшимъ, во всѣхъ отношеніяхъ событіемъ, не оправдываемымъ даже политикою, было убійство Герцога Ангенскаго, внука Принца Конде, убійство, которое Первый Консулъ приказалъ совершить по зрѣломъ размышленіи. Вся Европа была поражена симъ злодѣйскимъ поступкомъ. Императоръ Александръ наложилъ при Дво-

рѣ трауръ, и сильно протестовалъ противъ явнаго нарушенія народныхъ правъ. Изъ записокъ, диктованныхъ на Островѣ Св. Елены, видно, что Бонапарте, въ послѣдніе годы своей жизни, не оправдывался въ этомъ кровавомъ преступленіи; онъ говорилъ только, что, вѣроятно, помиловалъ бы принца, если бы вовремя получилъ письмо, въ которомъ герцогъ просилъ о принятіи его въ службу Перваго Консула; но это явная ложь: Герцогъ Ангенскій никогда не предлагалъ Бонапарте своихъ услугъ; онъ былъ неспособенъ на такую низость, даже для искупленія жизни. Всѣ отвѣты юнаго героя передъ военнымъ судомъ и до послѣднихъ минутъ, были столько же благородны, сколько мужественны. Герцогъ былъ разстрѣлянъ въ Венсенскомъ Фортѣ, близъ Парижа.

Бонапарте, болѣе нежели когда нибудь, былъ теперь у своей цѣли; отъ наслѣдственнаго консульскаго достоин-

ства къ императорскому вѣнцу былъ только одинъ шагъ!

Со всѣхъ сторонъ начали поступать адресы, просьбы, въ которыхъ излагалось желаніе, чтобы Консулъ «упрочилъ будущность Франціи, далъ болѣе твердости, болѣе достоинства власти.» По словамъ Буріення, невозможно вообразить себѣ, какъ хитро и пронырливо поступалъ въ этомъ дѣлѣ Бонапарте, какими окольными путями довелъ онъ Сенатъ до провозглашенія себя императоромъ. «Я обязанъ, говорилъ онъ съ непостижимымъ притворствомъ, принести новую жертву Франціи, и принесу ее, если такова воля народа.» У всѣхъ меровъ открыты были списки, въ которыхъ всѣ Французы приглашались вписывать свое мнѣніе о великомъ вопросѣ «наслѣдственности императорскаго достоинства въ потомствѣ Наполеона Бонапарте.» Три милліона пятьсотъ тысячъ отвѣчали на этотъ призывъ, и что

удивительно, изъ числа ихъ двѣ тысячи семьсотъ человѣкъ осмѣлились подать отрицательный голосъ. 18-го Мая 1804 года, сенатскимъ постановленіемъ опредѣлено было торжественно поднести Наполеону титулъ Императора Французовъ, съ наслѣдственнымъ правомъ въ особѣ братьевъ его Іосифа и Лудовика, которые въ то же время были объявлены Императорскими Принцами. Устраненіе Луціана и Іеронима основывалось на томъ, что они, безъ позволенія брата, женились на женщинахъ не изъ сословія, изъ котораго онъ хотѣлъ выбрать имъ невѣстъ.

—

V.

ОБРАЗОВАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА. — ПІЙ VII КОРОНУЕТЪ НАПОЛЕОНА ИМПЕРАТОРОМЪ. — ОТЪѢЗДЪ НАПОЛЕОНА ВЪ МИЛАНЪ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ИТАЛІЙСКОЙ КОРОНЫ. — РАЗРЫВЪ СЪ ЕВРОПЕЙСКИМИ ДЕРЖАВАМИ. — БЫСТРЫЙ ПЕРЕХОДЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ СЪ БЕРЕГОВЪ ЛА МАНША НА БЕРЕГА ДУНАЯ. — КАПИТУЛЯЦІЯ МАККА. — ПЕРВАЯ ВСТРѢЧА НАПОЛЕОНА СЪ РУССКИМИ. — АУСТЕРЛИЦКАЯ БИТВА. — ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРИСОЕДИНЕНІЕ ВСЕЙ ИТАЛІИ КЪ ФРАНЦІИ. — РЕЙНСКІЙ СОЮЗЪ. — ПРУССКО-РУССКАЯ ВОЙНА. — ТИЛЬЗИТСКІЙ МИРЪ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ ПАРИЖЪ И ДѢЛА ЕГО ПО ВНУТРЕННЕМУ УПРАВЛЕНІЮ. — ОТНОШЕНІЯ НАПОЛЕОНА КЪ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ. — СОБЫТІЯ ВЪ ИСПАНІИ И ПОРТУГАЛІИ. — НОВАЯ ВОЙНА СЪ АВСТРІЕЙ. — ВѢНСКІЙ МИРЪ. — РАЗВОДЪ НАПОЛЕОНА СЪ ЖОЗЕФИНОЙ И ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ БРАКЪ СЪ ЭРЦГЕРЦОГИНЕЮ МАРІЕЮ-ЛУИЗОЮ. — РОЖДЕНІЕ РИМСКАГО КОРОЛЯ.

Вступленіе на императорскій престолъ, провозглашенное во всей Франціи, воз-

вѣщено было и всѣмъ иностраннымъ державамъ. Новый монархъ, спѣша воспользоваться всѣми своими преимуществами, щедрою рукою сталъ раздавать награды. Своихъ двухъ прежнихъ товарищей наименовалъ онъ, одного архи-канцлеромъ, другаго архи-казначеемъ; установилъ осьмнадцать маршаловъ Имперіи, и образовалъ многочисленный и блестящій дворъ, первыя должности котораго были розданы всѣмъ стариннымъ дворянамъ, согласившимся принять ихъ, а другія ратнымъ товарищамъ новаго владыки. Наполеонъ помнилъ, что былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ войску, зналъ, что еще будетъ имѣть въ немъ нужду, и изъявилъ арміи свою признательность многочисленными производствами и раздачею титуловъ, орденовъ и арендъ.

Осмотрѣвъ войска, собранныя въ Булони для высадки на берега Англіи, Наполеонъ отправился въ Аахенъ, го-

родъ Карла Великаго, и, вѣроятно, въ исторіи этого перваго Императора Западной Европы почерпнулъ мысль объ освященіи своей власти религіознымъ обрядомъ. Но онъ не хотѣлъ, подобно Карлу, ѣхать въ Римъ для принятія короны; онъ ждалъ, чтобы Пій VII самъ пріѣхалъ въ Парижъ короновать его. Папа сначала отговаривался своими преклонными лѣтами, дальностію пути и позднимъ временемъ года; но совершенно отказать Наполеону было тогда трудно и даже опасно. Пій выѣхалъ изъ Рима 5-го Ноября 1804 г., и 25-го того же мѣсяца, встрѣтилъ въ Фонтенбло новаго Императора, который отвезъ его въ Тюлеріѣйскій дворецъ со всѣми почестями и уваженіемъ. Обрядъ коронованія совершился 2-го Декабря, въ старинномъ Парижскомъ Соборѣ (Notre Dame), съ необыкновенною пышностью. Новый Императорскій Дворъ явился въ полномъ блескѣ. Самъ Наполеонъ

пріѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной восемью лошадьми, и окруженный такою роскошью, такимъ великолѣпіемъ, какихъ не выказывали могущественнѣйшіе Французскіе короли. По произнесеніи обычной присяги, положивъ руку на Святое Евангеліе, онъ самъ взялъ корону съ алтаря, послѣ того, что Папа благословилъ ее, возложилъ ее себѣ на голову, и въ то же время осѣнилъ діадимою Императрицу Жозефину. На эти статьи церемоніяла Наполеонъ больше всего настаивалъ, и съ трудомъ могъ уговорить Пія различными обѣщаніями.

Для артиллерійскаго подпоручика было недовольно возвыситься на степень могущественнѣйшаго Императора Запада; на этомъ Западѣ былъ еще другой Монархъ, котораго называли Императоромъ и Королемъ. Наполеонъ хотѣлъ совмѣстить въ себѣ оба титула, и основываясь на предложеніи депутаціи, пріѣзжавшей въ Парижъ, провозгла-

силъ себя Королемъ Италійскимъ, что значило гораздо болѣе Короля Ломбардскаго. 26-го Мая 1805 года, въ Миланѣ, какъ и въ Парижѣ, новый Король самъ возложилъ на себя новую корону, произнеся старинный девизъ Ломбардскихъ Королей: «Богъ даруетъ мнѣ ее; горе тому, кто коснется ея!» Въ память этого коронованія учрежденъ былъ орденъ Желѣзной Короны, съ тою же надписью. Вице-Королемъ Италіи Наполеонъ назначилъ пасынка своего, Евгенія Богарне, незадолго передъ тѣмъ возведеннаго въ достоинство Французскаго Принца.

На другой день послѣ коронованія, Наполеонъ отправился въ Генуу съ тѣмъ, чтобы включить ее въ составъ своей Имперіи, хотя за два мѣсяца передъ тѣмъ онъ объявилъ Сенату, что границы Франціи не будутъ болѣе распространены. Въ то же время присоединилъ онъ къ своимъ владѣніямъ Пармскія

земли, изъ которыхъ былъ составленъ особый департаментъ.

Столь явное нарушеніе трактатовъ, столь непомѣрное честолюбіе не могли не возбудить справедливаго негодованія въ Европейскихъ державахъ. Составилась третья коалиція. Швеція, Россія и наконецъ Австрія заключили съ Англіею и между собою союзъ противъ Франціи Англійскій Министръ Питтъ объявилъ, въ полномъ собраніи парламента, «пожизненную войну» Наполеону Бонапарте. Самъ Наполеонъ чувствовалъ невозможность борьбы съ Англіею, и только ждалъ случая къ новой войнѣ на сушѣ. Когда онъ получилъ извѣстіе о вступленіи Австрійцевъ въ Баварію, всѣ планы его уже давно были приготовлены, такъ что, черезъ нѣсколько дней, войска его, стоявшія на берегахъ Ла-Манша, явились на берегахъ Дуная почти въ одно время съ Австрійскою арміею, которая выступила въ походъ

слишкомъ мѣсяцемъ раньше. Эта быстрота Наполеона уничтожила всѣ разсчеты генерала Макка, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ до осьмидесяти тысячъ. Запершись въ крѣпости Ульмѣ съ сорока-тысячнымъ гарнизономъ, онъ принужденъ былъ согласиться на самую постыдную капитуляцію, какой когда либо подвергался полководецъ со времени Кавдинскихъ Фуркулъ.

Послѣ пораженія Австрійцевъ, надлежало итти противъ Русскихъ, которые спѣшили на помощь своимъ союзникамъ. Первая встрѣча Наполеона съ Русскими войсками была при Кремсѣ, на Дунаѣ, и тутъ знаменитый полководецъ испыталъ на самомъ дѣлѣ справедливость словъ Фридриха Великаго, который говорилъ, что Русскихъ легче истребить, нежели побѣдить. Когда Русская армія отступила отъ Дуная, дорога въ Вѣну была открыта. Наполеонъ вступилъ въ эту столицу, и поселился

въ Шёнбруннскомъ Дворцѣ. Онъ оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока войска его собрались подъ стѣнами Ольмюца, куда прибыли также арміи Русская и Австрійская, находившіяся подъ непосредственнымъ начальствомъ своихъ Монарховъ. 2-го Декабря (н. с.) 1805 г., въ первую годовщину коронованія Наполеона, дана была достопамятная Аустерлицкая Битва, блистательная по храбрости и стойкости сражавшихся, и важная по своимъ послѣдствіямъ! Черезъ два дня послѣ сраженія, Австрійскій Императоръ самъ отправился на бивакъ Наполеона, при Сарамюцѣ, съ предложеніемъ мира. Побѣдитель извинялся, что принимаетъ такимъ образомъ своего будущаго тестя, оправдываясь тѣмъ, что уже два мѣсяца не имѣетъ другаго дворца. Императоръ Францъ отвѣчалъ ему на это весьма лестнымъ комплиментомъ: «Вы извлекаете изъ этого дворца, сказалъ онъ,

столько выгодъ, что вамъ не можетъ быть въ немъ непріятно.» Совѣщаніе ихъ продолжалось болѣе часа, и оба государя согласились въ основныхъ началахъ перемирія, которое 27-го Декабря 1805 года заключилось Пресбургскимъ договоромъ. Условія этого договора сокрушили могущество Австріи и передали большую часть западной Европы въ руки Императора Французовъ. Австрія лишилась Венеціянской Области, Форальберга и Тироля. Курфирстъ Баварскій, ея опаснѣйшій сосѣдъ, получилъ, съ титуломъ короля, богатую долю въ сихъ пріобрѣтеніяхъ, равно и Герцогъ Виртембергскій (также съ титуломъ короля) и Маркграфъ Баденскій.

Послѣдствія Аустерлицкой Битвы коснулись даже южной Италіи: подъ предлогомъ, что Англичане показались у береговъ Калабріи, Наполеонъ объявилъ торжественно, что «Неаполитанскіе Бур-

боны перестали царствовать.» Французская армія вторгнулась въ Неаполь; Король Фердинандъ IV былъ принужденъ удалиться въ Сицилію, а корона его отдана Іосифу Бонапарте. Теперь вся Италія повиновалась Императору Французовъ. Евгеній Богарне управлялъ Ломбардіею; старшая сестра Наполеона, уже бывшая Луккскою Принцессою, получила еще Массу-Карару, а вдова Леклерка, Принцесса Боргезе, была наименована Принцессою Гвастальскою.

Въ это же время, Наполеонъ, болѣе нежели когда нибудь, былъ занятъ распространеніемъ своего могущества въ Германіи: онъ основалъ Рейнскій Союзъ, долженствовавшій ниспровергнуть древнюю Германскую Имперію, и принудилъ Императора Франца отказаться отъ титула главы этой Имперіи. Тщетно хотѣла Пруссія образовать родъ противовѣсія (contre-poids), посредствомъ Сѣвернаго Союза; Саксонія, Гессенъ и

Ганзеатическіе города были насильно отторгнуты Наполеономъ отъ этого Союза, и для большаго униженія Прусской Державы, онъ предложилъ Англіи возвратить Ганноверъ, который незадолго предъ тѣмъ отдалъ Королю Фридриху-Вильгельму, въ обмѣнъ Клеве, Анспаха и Нёшателя.

Пруссія чувствовала необходимость выйти изъ своего крайне-стѣсненнаго положенія войною. Хотя собранная ею около Эрфурта армія и простиралась до ста двадцати тысячъ человѣкъ, но, къ несчастію, начальство надъ нею было ввѣрено престарѣлому Герцогу Брауншвейгскому, который не имѣлъ ни энергіи, ни дѣятельности, чтобъ быть противникомъ Наполеону. Въ добавокъ и Прусскія войска, уже нравственно пораженныя прежними неудачами, не питали довѣренности къ своимъ предводителямъ. Быстро собралъ Наполеонъ свои побѣдоносныя дружины, и прежде

нежели Пруссаки успѣли приготовиться къ оборонѣ, аттаковалъ и обошелъ ихъ на всѣхъ пунктахъ. Сраженіе при Заальфельдѣ (10-го Окт.), въ которомъ палъ геройскою смертію Принцъ Прусскій Лудовикъ Фердинандъ, послужило только преддверіемъ къ страшной битвѣ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ (14-го Октября). Въ одинъ день сокрушено было все могущество Пруссіи, и въ Новой Исторіи нѣтъ другаго примѣра столь совершеннаго, столь жестокаго пораженія. Въ этотъ ужасный день Прусскій Король лишился пятидесяти тысячъ воиновъ. Еще бѣдственнѣе были послѣдствія одержанной Французами побѣды: отдѣльные корпуса Прусской арміи поспѣшили положить оружіе, и наконецъ сдались сильнѣйшія крѣпости, оплоты монархіи: Магдебургъ, Шпандау, Кюстринъ и Штетинъ. Не прошло и двухъ недѣль съ открытія военныхъ дѣйствій, а Король Фридрихъ-Вильгельмъ принужденъ

былъ удалиться въ Старую Пруссію съ малыми остатками своей арміи. Наполеонъ, господствовавшій теперь надъ завоеванною страною до Одера, торжественно вступилъ въ Берлинъ. Такъ какъ его гордость и деспотисмъ возрастали вмѣстѣ съ фортуною, то и съ побѣжденными непріятелями обошелся онъ болѣе нежели надменно; не позволилъ даже престарѣлому Герцогу Брауншвейгскому, смертельно раненому, умереть подъ родительскимъ кровомъ, и, наконецъ, къ собственному своему позору, не устыдился напечатать въ своихъ бюлетеняхъ оскорбительныхъ выраженій противъ Прусской Королевы, боготворимой подданными. Это оскорбленіе глубоко запало въ сердце Пруссаковъ, и въ послѣдствіи принесло свои плоды.

Произвольно располагая всѣми завоеванными странами, побѣдитель образовывалъ изъ нихъ, для своихъ приближенныхъ или для родныхъ, новыя ко-

ролевства, новыя княжества, которыя присоединялъ къ Рейнскому Союзу. Такъ изъ Ганновера, изъ нѣсколькихъ обломковъ Пруссіи, изъ Герцогства Браушвейгскаго и Ландграфства Гессенскаго составилъ онъ Вестфальское Королевство для младшаго брата своего, Іеронима, который вошелъ къ нему въ милость послѣ того, что развелся съ первою своею женою, и вступилъ въ бракъ съ Виртембергскою Принцессою. Судьба народовъ и государей рѣшалась тогда въ главной квартирѣ Императора Французовъ, въ Берлинѣ.

Прусскій Король посылалъ, въ собственную свою столицу, депутатовъ съ мирными предложеніями; но условія побѣдителя были такъ тяжки, что Фридрихъ-Вильгельмъ не согласился подписать ихъ. Снова загремѣла военная тревога, въ суровую зиму, не привычную Французамъ. Въ первыхъ числахъ Декабря они переправились черезъ Вис-

лу, чтобы встрѣтить Русскія войска, явившіяся на спасеніе Пруссіи. Послѣ кровопролитныхъ, но нерѣшительныхъ битвъ при Чарновоцкѣ и Пултускѣ, Наполеонъ увидѣлъ необходимость дать своей изнуренной арміи отдыхъ, расположивъ ее на зимнихъ квартирахъ. Но Бенингсенъ рѣшился начать наступательныя дѣйствія. До сихъ поръ Французская армія, закаленная въ битвахъ и побѣдахъ, не встрѣчала достойныхъ себѣ противниковъ. 8-го Февраля 1807 года, при Прейсишъ-Эйлау, Русскія войска изумили Наполеона тѣмъ необыкновеннымъ мужествомъ, тою непоколебимою твердостью, которыми восхищался уже Фридрихъ Великій. Въ этотъ день Наполеонъ не произвелъ ни одного изъ тѣхъ быстрыхъ и смѣлыхъ маневровъ, которыми столько разъ одерживалъ побѣду: запертый съ своею гвардіею въ городкѣ Эйлау, онъ хотя и громилъ Русскихъ своею страшною артиллеріею,

однако жъ не могъ одолѣть ихъ ни на одномъ пунктѣ. Битва, начавшаяся еще 7-го Февраля, около полудня, продолжалась и на другой день до десяти часовъ вечера. Триста орудій съ той и другой стороны извергали смерть въ продолженіе двѣнадцати часовъ, часто на картечный выстрѣлъ. Число убитыхъ, почти равное съ обѣихъ сторонъ, простиралось до тридцати тысячъ. Ожесточеніе и мужество сражавшихся были такъ велики, что каждый солдатъ умиралъ на своемъ мѣстѣ, и, на другой день, поле сраженія было покрыто ранцами, расположенными въ линію, будто на смотру. Корпусъ Ожеро почти весь былъ истребленъ, и самъ маршалъ тяжело раненъ.

Не смотря на утомленіе и разстройство войскъ, Наполеонъ продолжалъ осады Данцига и Грауденца; армія его занимала правый берегъ Вислы. Мирныя предложенія, сдѣланныя имъ Прусскому

Королю, были отвергнуты; и въ первыхъ числахъ Мая 1807 года снова открылись военныя дѣйствія. Около двухъ мѣсяцевъ продолжалась самая ожесточенная борьба; враждующія стороны не уступали одна другой въ мужествѣ, и только численное превосходство доставило Французамъ успѣхи въ кровопролитныхъ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ, Гутштадтѣ, Деппенѣ и наконецъ при Фридландѣ, гдѣ Бенингсенъ больной, занимая самую невыгодную позицію, принужденъ былъ принять бой.

Слѣдствіемъ Фридландскаго сраженія было знаменитое свиданіе двухъ могущественнѣйшихъ тогда Монарховъ, Александра и Наполеона, посрединѣ Нѣмана, и заключеніе Тильзитскаго Мира.

Окончивъ переговоры, признанный Россіею Императоромъ и Королемъ, Наполеонъ поспѣшилъ въ Парижъ, гдѣ не являлся около года. Первою заботою

его было уничтожить послѣдніе остатки революціонныхъ учрежденій, именно Трибунатъ, и все основать на монархическихъ началахъ. Замѣчательно, что онъ въ особенности хотѣлъ быть почитаемъ наслѣдникомъ, преемникомъ Лудовика XVI, и страсть подражанія его всѣмъ мелочнымъ подробностямъ этикета и представленія доходила до смѣшнаго. Онъ выискивалъ преданія и обычаи прежняго Двора, старался привлечь къ себѣ прежнихъ придворныхъ. Самое основаніе Императорскаго Университета всего лучше могло напомнить Французамъ объ обычаяхъ и основныхъ началахъ монархіи; многіе изъ прежнихъ духовныхъ особъ получили въ немъ почетныя мѣста, и даже Гросмейстеръ Фонтанъ былъ облеченъ въ это званіе за свои мнѣнія, противныя революціи. Хотя Наполеонъ не очень жаловалъ литературу, да и не получилъ основательнаго въ этомъ предметѣ образованія,

однако онъ былъ одаренъ такою прозорливостію, умъ его былъ такъ великъ, что, единственно въ бесѣдѣ съ учеными, быстро узнавалъ все, что, по положенію своему, долженъ былъ знать хотя поверхностно. Делиль и Шатобріанъ, неизмѣнно вѣрные прежней династіи, не написали въ похвалу ему ни одного стиха, ни одной фразы, и онъ тщетно усиливался соблазнить перваго изъ нихъ предложеніемъ огромной пенсіи и званія сенатора. Делиль едва согласился имѣть съ нимъ свиданіе у Г-жи Бачіокки, въ присутствіи всего Императорскаго Двора. Императрица Жозефина была очень любезна и вѣжлива; Бонапарте хотя и старался быть такимъ же, показалъ себя однако весьма суровымъ и почти грубымъ. Что касается до Шатобріана, то, не успѣвъ привязать его къ своей колесницѣ, онъ не допустилъ его и въ Академію. Впрочемъ, новый Императоръ старался

поощрять, награждать писателей; инымъ назначалъ пенсіи, другихъ, смотря по способностямъ, опредѣлялъ на выгодныя мѣста. Извѣстно, что Наполеонъ не любилъ поэзіи. Изъ трагическихъ авторовъ больше всѣхъ нравился ему Корнель; онъ называлъ его глубокимъ политикомъ, говорилъ, что Корнель былъ бы великимъ государственнымъ человѣкомъ, и что, если бы жилъ въ то время, то назначилъ бы его въ сенаторы. По странной противоположности, Наполеонъ любилъ стихи Оссіана, и часто бесѣдовалъ съ переводчикомъ его, Бауръ-де-Лорміаномъ, которому опредѣлилъ пенсію. Въ первые годы консульства онъ былъ очень друженъ съ Шеніе; но поэтъ имѣлъ неосторожность прочитать ему свою трагедію «Тиберій» прежде представленія, и Бонапарте запретилъ ее. Хотя раздраженный Шеніе и перешелъ на сторону оппозиціи, однако нужда заставила его снова при-

нять пособіе отъ своего прежняго покровителя.

И вотъ почти все, что сдѣлалъ Наполеонъ для литературы. Что сказать о тогдашнемъ состояніи наукъ? Особымъ декретомъ обѣщаны были богатыя награды за лучшія сочиненія, за полезнѣйшія изобрѣтенія; но, какъ многія другія мысли Наполеона, и эта идея осталась пустымъ проектомъ. Лапласъ, Монжъ, Бертолле, бывшіе друзьями Генерала Бонапарте, получили отъ Императора Наполеона выгодныя мѣста въ сенатѣ. Впрочемъ, вопросы литературные и ученые меньше всего занимали его въ тогдашнее время; гораздо болѣе долженъ онъ былъ помышлять о послѣдствіяхъ Тильзитскаго Мира и своей континентальной системы.

Въ исходѣ 1807 года отправился Наполеонъ въ Италію, чтобы «покончить съ Папою», какъ онъ выражался, такъ какъ на всемъ Италійскомъ Полуостро-

въ, одинъ Пій VII сохранилъ еще нѣкоторый признакъ власти и самостоятельности. Французскія войска вступили въ Римъ; Анкона и все, что оставалось отъ трехъ легацій Римскаго Престола, было присоединено къ Италійскому Королевству.

По возвращеніи въ Парижъ 1-го Января 1808 года, Наполеонъ занялся дѣлами Иберійскаго Полуострова, которыя, какъ онъ самъ признавался въ послѣдствіи на островѣ Св. Елены, были главною причиною всѣхъ его бѣдствій. Сначала Французы вторгнулись въ Португалію, откуда Король Іоаннъ удалился на Англійской эскадрѣ въ Бразилію; потомъ многочисленные корпуса, подъ начальствомъ Мюрата, Монсея и Дюпона, заняли всѣ крѣпости, всѣ позиціи Испаніи Пользуясь раздорами, волновавшими королевскую фамилію, Наполеонъ объявилъ, что «Бурбоны перестали царствовать въ Испаніи.» Испан-

ская корона отдана была Іосифу, а на Неаполитанскій престолъ возведенъ Мюратъ, бывшій до тѣхъ поръ Великимъ Герцогомъ Бергскимъ и Клевскимъ. Но Іосифъ только недѣлю пробылъ въ Мадридѣ; общее возстаніе принудило его удалиться въ Витторію. Хотя, послѣ свиданія въ Эрфуртѣ съ Императоромъ Александромъ (5—17 Сент.) Наполеонъ явился на помощь къ своему брату и принудилъ жителей Мадрида къ капитуляціи, однако это нисколько не улучшило положенія Французовъ въ Испаніи, тѣмъ болѣе, что повелитель ихъ принужденъ былъ обратить свою дѣятельность въ противоположную сторону. 13-го Апрѣля 1809 года получено было извѣстіе объ открытіи Австріею непріязненныхъ дѣйствій: Эрцгерцогъ Карлъ вступилъ въ Баварію съ стопятидесяти-тысячною арміею.

Наполеонъ, казалось, впервые былъ застигнутъ врасплохъ; однако, по про-

шествія мѣсяца, войска его уже двинулись къ Рейну, а вслѣдъ за ними и самъ онъ поспѣшилъ на театръ дѣйствій. Быстро сообразивъ мѣстность, замыслы и движенія непріятеля, онъ, въ теченіе пяти дней, восторжествовалъ надъ непріятелемъ въ пяти сраженіяхъ, при Таннѣ, при Абенсбергѣ, при Ландсгутѣ, въ особенности при Экмюлѣ, и, наконецъ, при Регенсбургѣ, гдѣ былъ раненъ въ ногу. Не смотря на рану, Императоръ Французовъ не оставилъ поля сраженія, вытѣснилъ Эрцгерцога Карла изъ города, и отбросилъ его на лѣвый берегъ Дуная.

Черезъ мѣсяцъ по открытіи кампаніи, Наполеонъ вступилъ въ Вѣну (13-го Мая).

Но онъ не могъ оставаться долго въ столицѣ Австріи: ему надлежало сокрушить послѣдній оплотъ Монархіи, армію Эрцгерцога Карла, расположенную на лѣвомъ берегу Дуная. Избравъ для пе-

реправы черезъ рѣку то мѣсто, гдѣ два острова, раздѣляющіе Дунай на три рукава, способствовали удобнѣйшему наведенію мостовъ, побѣдитель перевелъ свои силы на лѣвый берегъ, и занялъ деревни АсПернъ, Энгерсдорфъ и Эслингенъ. Эрцгерцогъ стремительно аттаковалъ Французовъ, овладѣлъ, послѣ упорнаго сопротивленія, Аспериомъ, и ночью пустилъ внизъ по рѣкѣ брандеры, которые зажгли мосты На другой день (23-го Мая) битва возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ. Отрѣзанные отъ праваго берега, Французы дрались отчаянно, и отступили наконецъ на островъ Лобау, ближайшій къ лѣвому берегу Дуная, потерявъ до 11,000 убитыхъ и 30,000 раненыхъ. Почти вся тяжелая кавалерія Наполеона была истреблена. Онъ самъ, одинъ изъ послѣднихъ удалившійся съ поля сраженія, подвергалъ себя явной опасности: его лучшіе генералы, его преданнѣйшіе друзья пали

возлѣ него, и говорятъ, будто храбрый Маршалъ Ланнъ, смертельно раненный, высказалъ ему много горькихъ истинъ, когда Наполеонъ хотѣлъ съ нимъ проститься.

Блистательная побѣда Австрійцевъ не имѣла однако тѣхъ послѣдствій, какихъ отъ нея ожидали. Заключено было шестинедѣльное перемиріе, которымъ Наполеонъ превосходно умѣлъ воспользоваться. Въ продолженіе сорока дней, онъ воздвигъ на островѣ грозныя укрѣпленія, построилъ мосты на самой широкой и самой стремительной въ Европѣ рѣкѣ. Непріятель не препятствовалъ ему. Наконецъ, 5-го Іюля, двѣсти тысячъ человѣкъ двинулись одновременно по тремъ огромнѣйшимъ мостамъ, и мгновенно наводнили собою равнины Ваграмскія. Австрійцы, громимые превосходною въ числѣ артиллеріею непріятеля, потеряли сраженіе, но отступили въ порядкѣ. Уронъ съ обѣихъ сторонъ

былъ почти равный. Хотя, черезъ нѣсколько дней (11-го Іюля), при Цнаймѣ возгорѣлась новая битва, однако вѣсть о заключенномъ перемиріи разлучила противниковъ.

Въ переговорахъ, предшествовавшихъ заключенію Вѣнскаго Мира, оба Монарха равно спѣшили окончаніемъ дѣла: Францъ II хотѣлъ возвратиться въ свою столицу и освободить подданныхъ отъ чуждаго ига; Наполеону надобно было устремить все свое вниманіе на Испанію. Самою затруднительною статьею была статья о бракѣ Императора Французовъ съ Австрійскою Принцессою. Самъ Наполеонъ говорилъ, что сначала онъ думалъ раздробить Австрію, но отказался отъ этой мысли, когда вопросъ о бракосочетаніи принялъ благопріятный оборотъ.

14-го Октября 1809 года подписанъ былъ Вѣнскій Миръ. Австрійская Монархія лишилась 4,000 квадратн. миль

(Карніоліи, Истріи, Кроаціи, Зальцбурга и Тріеста съ поморьемъ) съ 8¼ милліонами жителей, и заплатила 85 милліоновъ контрибуціи.

По возвращеніи въ Парижъ, Наполеонъ немедленно приступилъ къ расторженію брака своего съ Жозефиною, о чемъ, впрочемъ, онъ уже давно думалъ. Жозефина, истинно любезная и добрая, долго услаждала его бурную жизнь, и надобно предполагать, что онъ ее любилъ столько, сколько могъ любить человѣкъ, который всякое чувство, всякій порывъ души ставилъ ниже политическихъ разсчетовъ. Но, для упроченія созданнаго имъ могущества, ему необходимо было имѣть прямыхъ наслѣдниковъ. По гордости своей, устраняя отъ себя даже мысль о родствѣ съ частною фамиліею, онъ просилъ сначала у Императора Александра руки Великой Княжны Екатерины Павловны, и когда получилъ отказъ, то поспѣшилъ

породниться съ одною изъ древнѣйшихъ династій Западной Европы. Къ изумленію свѣта, выборъ его палъ на Марію-Луизу, старшую и любимую дщерь того Императора Франца, котораго онъ былъ до сихъ поръ жесточайшимъ противникомъ.

Достойно замѣчанія, что въ дѣлѣ расторженія брака съ Жозефиною, собственный сынъ ея, Евгеній, взялся объявить ей роковую вѣсть, приготовить ее къ тяжкой жертвѣ. Приговоръ Сената былъ прочитанъ въ присутствіи обоихъ супруговъ, которые изъявили свое согласіе, 17-го Декабря 1809 года. Труднѣе былъ разрывъ духовныхъ узъ, освященныхъ Кардиналомъ Фешемъ, тѣмъ труднѣе, что Пій VII не согласился бы на такую уступчивость; но Наполеонъ приказалъ расторгнуть бракъ свой Французскому Духовенству, и оно не смѣло его ослушаться. 9-го Января 1810 года, супруги были объявлены на-

всегда разлученными. Жозефина, сохранившая титулъ Императрицы и Королевы, получила Наваррскій удѣлъ съ тремя милліонами дохода, и кромѣ того Мальмезонъ.

Отнынѣ всѣ мысли Наполеона были устремлены на тотъ блескъ, который долженъ былъ отразиться на его имени отъ родства съ знаменитымъ Лотарингскимъ Домомъ. Чтобы придать болѣе пышности торжеству бракосочетанія, онъ собралъ въ Парижѣ, подъ предлогомъ празднествъ по заключеніи мира, значительное число войскъ, и въ то же время пригласилъ всѣхъ королей, всѣхъ принцевъ, своихъ союзниковъ или вассаловъ. И съ какою гордостью, съ какою надменностью обращался онъ тогда съ королями, имъ созданными? Разсказываютъ, что однажды Короли Баварскій, Виртембергскій и Вестфальскій пріѣхали къ Императору Французовъ съ визитомъ въ ту минуту, когда онъ раз-

говаривалъ съ аббатомъ Эмери. Наполеонъ сказалъ громко, такъ что короли могли слышать: «Пусть подождуть!...» И они ждали. Спустя нѣсколько дней, эти же самые короли участвовали въ Императорскомъ поѣздѣ, отправлявшемся въ соборъ на молебствіе, и во всю церемонію стояли позади Наполеона, съ непокрытою головою. Онъ одинъ сидѣлъ, имѣя на головѣ шляпу временъ Генриха IV съ богатѣйшимъ султаномъ. Жозефина, которой уже не дозволялось присутствовать на подобныхъ торжествахъ, скрывалась на хорахъ.

Между тѣмъ, Эрцгерцогиня Марія-Луиза уже съ полгода изучала Французскій языкъ, Французскіе обычаи, и готовилась быть Императрицею Французовъ. 11-го Марта 1810 года происходилъ въ Вѣнѣ предварительный обрядъ бракосочетанія, при которомъ Маршалъ Бертіе заступалъ мѣсто своего Госуда-

ря. Черезъ два дня послѣ того, Марія-Луиза отправилась во Францію. Наполеонъ, ожидавшій ее въ Компіенѣ, выѣхалъ къ ней на встрѣчу верхомъ, и сѣлъ рядомъ съ нею въ карету. Такъ какъ онъ дѣйствительно былъ любезенъ, когда хотѣлъ, и какъ въ это время наружность его имѣла нѣкоторую пріятность, то принцесса осталась, повидимому, довольнѣе, нежели какъ ожидала. На слѣдующій день они поѣхали въ Сенъ-Клу, а 1-го Апрѣля Императоръ и Императрица имѣли торжественный въѣздъ въ столицу, и въ Тюліерійскомъ Дворцѣ Кардиналъ Фешъ совершилъ религіозный обрядъ. Всѣ Европейскіе Короли, за исключеніемъ Англійскаго, присутствовали при этомъ обрядѣ лично или чрезъ своихъ посланниковъ. Наполеонъ требовалъ, чтобы его сестры и невѣстки, даже тѣ изъ нихъ, которыя уже были королевами, несли шлейфъ Императрицы. Это крайне не понрави-

лось, имъ и посѣяло семейные раздоры. Французы ликовали, видя въ брачномъ союзѣ своего повелителя, по крайней мѣрѣ, залогъ мира и прочности монархіи; но люди, помнившіе несчастный случай во время празднествъ при бракосочетаніи Лудовика XVI, почитали зловѣщимъ признакомъ пожаръ въ домѣ Австрійскаго Посла, гдѣ многіе погибли и откуда Наполеонъ съ Маріею-Луизою спаслись не безъ опасности.

Теперь Наполеону оставалось одно желаніе: соединившись узами родства съ древнѣйшимъ царствующимъ домомъ, онъ желалъ имѣть сына. Этотъ сынъ, Наполеонъ-Францискъ-Карлъ-Іосифъ, родился, полный здоровья и надеждъ, 20-го Марта 1811 г. Роды Маріи-Луизы были трудные, такъ что въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ отчаивались за мать и за ребенка. Наконецъ изумленнымъ Парижанамъ возвѣстили сто однимъ выстрѣломъ о рожденіи «Римска-

го Короля.» Самъ Наполеонъ представилъ его, подъ этимъ названіемъ, нетерпѣливой толпѣ, воскликнувшей: «Да здравствуетъ Римскій Король!»

конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-й ЧАСТИ.

стран.

—